

И. И. Козлов

ЧИТАЯ КНИГУ
«ВОЙНА И МИР»
Л. Н. ТОЛСТОГО

НОВОСИБИРСК
2017

ББК 84.Р7

К 59

Козлов И.И.

К 59 Читая книгу «Война и мир» Л.Н. Толстого. – Новосибирск: ООО «Сибирское книжное издательство», 2017.
– 160 с.

ISBN 978-5-904795-89-7

© Козлов И.И., 2017

От автора

Дорогие читатели!

В предлагаемой вашему вниманию работе представлены ошибки или непонятные места по военным вопросам, встречающиеся в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Они представлены по структуре книги. Их более 500, цифра достаточно условная из-за сложности счета. В работе слова Толстого выделены полужирным шрифтом, слова автора курсивом. Мои комментарии кратки, конспективны, так как я не знаю, в каком виде и кому они потребуются.

Если наберете в интернете любую фразу из романа, то вы получите ответ, что все совершенно верно и картинку покажут предмета, о котором написано. Но был ли этот предмет в описываемый период?

Я не научный работник, а простой читатель и это не диссертация. Даже если я не прав в некоторых вопросах, все равно в книге с точки зрения фактического материала и реалий описываемого Толстым времени встречается большое количество неточностей, ошибок, кроме того еще и слов, которые не используются в современном русском языке. Я считаю, что примечания к произведениям Толстого в наше время требуют дополнения, особенно это касается исторической основы описания сражений, военной терминологии, формы и даже имен некоторых военачальников.

Говорят: «Он – писатель, а не историк, и имеет право на исторические неточности». Так ведь и я говорю, что он не знаком с описываемыми событиями, тем не менее Л.Н. Толстой претендует на исторический авторитет. Перечисляю главы, в которых он позиционирует себя как историк...

Том 3, часть 2, глава 1:

В исторических сочинениях о 1812-м году...

Том 3, часть 2, глава 19:

А историки под свершившиеся факты уже потом подвели хитросплетенные доказательства...

Так говорится в историях...

Том 3, часть 2, глава 28:

Многие историки говорят...

Том 3, часть 3, глава 1:

Историческая наука в движении своем...

Том 4, часть 3, глава 1:

Все историки согласны в том...

Французские историки, описывая положение французского войска...

Том 4, часть 3, глава 18:

Горы книг написаны историками об этой кампании...

Том 4, часть 3, глава 19:

История (та, которая называется этим словом)...

Объяснение этого странного явления тем (как то делают русские военные историки)...

Русские военные историки, настолько, насколько для них обязательна логика...

Том 4, часть 4, глава 5:

Для русских историков – странно и страшно...

Эпилог часть 1, глава 1:

...историки строго осуждают их.

В настоящей русской литературе, от гимназиста до ученого историка...

Эпилог часть 1, глава 2:

Если допустить, как это делают историки...

Эпилог часть 2, глава 1:

Предмет истории есть жизнь народов и человечества.

Новая история...

Если бы история удержала воззрения древних...

Но новая история не может отвечать таким образом.

История как бы предполагает...

Эпилог, часть 2, глава 2:

Частные историки биографические и историки отдельных народов...

Общие историки, имеющие дело со всеми народами...

Третья историки, называющиеся историками культуры...

Эпилог, часть 2, глава 7:

История показывает нам...

Эпилог, часть 2, глава 8:

Если бы история имела дело до внешних явлений...

Эпилог, часть 2, глава 9:

История по разрешению этого вопроса...

Дополнительно в книге рассмотрены вопросы хронологии и также отмечены те неточности, которые автор смог найти в тексте романа¹.

¹Использовал: Лев Николаевич Толстой, собрание сочинений в 12 томах. – Москва: Художественная литература, 1974.

* * *

Теперь поговорим о Льве Николаевиче как литераторе. Толстой великий писатель, но если его текст подвергнуть рецензированию на компьютере, то глупый компьютер просто издевается над гениальными строками. Некоторые строки выписаны ниже для осуждения компьютера. Может быть, эти фразы допустимы во времена Льва Николаевича, но я их с удовольствием читаю знакомым, доводя их до хохота. А чтобы они не умерли от смеха, добавляю выражения, которые либо вообще невозможно понять, либо противоречащие научным знаниям того времени, в которое жил Л.Н. Толстой. Предлагаю Вашему вниманию только те фразы, с которыми столкнулся при анализе военных вопросов.

Том 1 часть 2 глава 1: «...райне левый фланг».

Том 1 часть 2 глава 4: «На нем был расстегнутый ментик, спущенные в складках широкие чикчиры...».

Том 1 часть 2 глава 7: «По доскам моста раздались прозрачные звуки копыт...».

Том 1 часть 2 глава 17: «...зазвенел выстрел».

Том 1 часть 2 глава 20: «...оторвало ногу ящичному вожатому».

Том 1 часть 3 глава 8: «То двигались тысячи ног и штыков с развевающимися знаменами...».

Том 1 часть 3 глава 14: «Наполеон стоял несколько впереди своих маршалов на маленькой серой арабской лошади...».

Том 1 часть 3 глава 17: «...офицером, выпустившим во весь мах свою кровную лошадь».

Том 2 часть 2 глава 21: «...на необыкновенно породистой арабской серой лошади...».

Том 2 часть 4 глава 12: «Наташа, – сказал он ей шёпотом по-французски...».

Том 2 часть 5 глава 9: «...шел по наклонному ковру коридора».

Том 3 часть 1 глава 1: «Люди Запада двигались на Восток для того, чтобы убивать друг друга».

Том 3 часть 1 глава 12: «Офицер с двойными усами...».

Том 3 часть 1 глава 14: «...вытянувшись в четыре человека, гусары... тронулись по большой, обсаженной берёзами дороге...».

Том 3 часть 2 глава 1: «Наполеон начал войну с Россией потому, что он не мог не приехать в Дрезден, не мог не отуманиться почестями, не мог не надеть польского мундира, не поддаться предприимчивому впечатлению июньского утра, не мог воздержаться от вспышки гнева в присутствии Куракина и потом Балашова.

...все усилия со стороны русских были постоянно устремлены на то, чтобы помешать тому, что одно могло спасти Россию, и со стороны французов, несмотря на опытность и так называемый военный гений Наполеона, были устремлены все усилия к тому, чтобы растянуться в конце лета до Москвы, то есть сделать то самое, что должно было погубить их».

Том 3 часть 2 глава 1: «И эта поездка государя в Москву утробят силы русского войска.

В Смоленске, наконец, как ни не желал того Багратион, соединяются армии».

Том 3 часть 2 глава 2: «И действительно, хотя неприятель был вдвое сильнее нас, мы не колебнулись».

Том 3 часть 2 глава 6: «В числе бесчисленных подразделений, которые можно сделать в явлениях жизни,

можно подразделить их все на такие, в которых преобладает содержание, другие – в которых преобладает форма. К числу таковых, в противоположность деревенской, земской, губернской, даже Московской жизни, можно отнести жизнь петербургскую, в особенности салонную».

Том 3 часть 2 глава 15: «...увидали подвигавшевося по улице Кутузова...

...облокотился коленкой...».

Том 3 часть 2 глава 31: «В противоположность той жуткости...

Беги к резервам, приводи ящики!».

Том 3 часть 2 глава 32: «...был заколон штыком в спину другой солдат».

Том 3 часть 2 глава 33: «Соображаясь с таковыми необходимо ложными донесениями, Наполеон делал свои распоряжения...».

Том 3 часть 2 глава 36: «В одном из артиллерийских ящиков пристяжная заступила постромку».

Том 3 часть 2 глава 39: «Тот, кто посмотрел бы на расстроенные зады русской армии... и тот, кто посмотрел бы на зады французов...

...русским стоит сделать еще одно маленькое усилие, и французы погибнут. Русские не делали этого усилия, потому что не они атаковали французов».

Том 3 часть 3 глава 1: «Только допустив бесконечно-малую единицу для наблюдения – дифференциал истории, то есть однородные влечения людей, и достигнув искусства интегрировать (брать суммы этих бесконечно-малых) мы можем надеяться на постигновение законов истории».

Том 3 часть 3 глава 2: «Сила стремительности... Быстрота падающего тела... французское войско (по той стре-

мительной силе движения, увеличенного теперь как бы в обратном отношении квадратов расстояний) уже надвигалось само собой на русское войско».

Том 3 часть 3 глава 5: «В противоположность Кутузову, в то же время, в событии еще более важнейшем, чем отступление армии без боя, в оставлении Москвы и сожжении ее, Растишин, представляющийся нам руководителем этого события, действовал совершенно иначе».

Том 3 часть 3 глава 15: «Наступил последний день Москвы».

Том 3 часть 3 глава 16: «Берг, зять Ростовых...».

Том 4 часть 1 глава 7: «...в Воронеже в половине сентября».

Том 4 часть 2 глава 1: «Причин исторического события – нет и не может быть, кроме единственной причины всех причин.

...открытие законов движения планет стало возможным только тогда, когда люди отрешились от представления утвержденности земли.

...самое лучшее положение армии (когда ее не атакуют) находится там, где больше продовольствия, – не нужно большого умственного напряжения. И каждый, даже глупый тринадцатилетний мальчик, без труда мог догадаться, что в 1812 году самое выгодное положение армии, после отступления от Москвы, было на Калужской дороге.

На совете в Филях у русского начальства преобладающей мыслью было само собой разумевшееся отступление по прямому наступлению назад...».

Том 4 часть 2 глава 2: «Знаменитый фланговый марш состоял только в том, что русское войско, отступая все

прямо назад по обратному направлению наступления, после того как наступление французов прекратилось, отклонилось от принятого сначала прямого направления и, не видя за собой преследования, естественно подалось в ту сторону, куда его влекло обилие продовольствия.

...шар русского войска, при уничтожении силы толчка и не получая новых толчков, принял то положение, которое ему было естественно.

В месяц грабежа французского войска в Москве...».

Том 4 часть 2 глава 5: «... выехал из Леташовки, в пяти верстах позади Тарутина.... увидал пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подштанниках».

Том 4 часть 2 глава 13: «Офицеров, в числе которых был Пьер, было человек тридцать, солдатов человек триста».

Том 4 часть 2 глава 15: «... отряд Дорохова, ходившего налево от Тарутина...».

Том 4 часть 2 глава 18: «Армия не могла нигде поправиться. Она... несла в себе уже как бы химические условия разложения... Два французских корпуса».

Том 4 часть 2 глава 19: «Ком снега невозможно растопить мгновенно. Существует известный предел времени, ранее которого никакие усилия тепла не могут растопить снега. Напротив, чем больше тепла, тем более крепнет остающийся снег».

Том 4 часть 3 глава 2: «Сила (количество движения) есть произведение из массы на скорость.

В военном деле сила войска есть произведение из массы на что-то такое, на какое-то неизвестное x ...масса войск не совпадает с силой...

Дух войска – есть множитель на массу, дающий произведение силы. Определить и выразить значение духа войска, этого неизвестного множителя, есть задача науки.

Тогда только, выражая уравнениями известные исторические факты, из сравнения относительного значения этого неизвестного можно надеяться на определение самого неизвестного». *Не могу не напомнить, для сравнения, слова не великого русского писателя, а воина – Наполеона: «На войне три четверти всего – это моральные силы».*

Том 4 часть 3 глава 17: «...только с тысячью человечками, побросав всех людей, и все пушки и ночью, украдуясь, пробравшись лесом через Днепр.

Том 4 часть 3 глава 19: «Парализовать инерцию. Двигалось с силой. С инерцией двигалось назад. Большие без сравнения».

Том 4 часть 4 глава 10: «Войска французские равномерно таяли в математически правильной прогрессии.

Толпа французов бежала с постоянно усиливающейся силой быстроты...».

Эпилог часть 1 глава 4: «Как солнце и каждый атом эфира есть шар, законченный в самом себе и вместе с тем только атом недоступного человеку по огромности целого, – так и каждая личность носит в самом себе свои цели и между тем носит их для того, чтобы служить недоступным человеку целям общим.

Эпилог часть 2 глава 3: Единственное понятие, которое может объяснить движение паровоза, есть понятие силы, равной видимому движению.

Единственное понятие, посредством которого может

быть объяснено движение народов, есть понятие силы, равной всему движению народов».

Эпилог часть 2 глава 5: Жизнь народов не вмещается в жизнь нескольких людей, ибо связь между этими несколькими людьми и народами не найдена.

Эпилог часть 2 глава 8: Только в наше самоуверенное время популяризации знаний, благодаря сильнейшему орудию невежества – распространению книгопечатания, вопрос о свободе воли сведен на такую почву, на которой и не может быть самого вопроса. В наше время большинство так называемых передовых людей, то есть толпа невежд, приняла работы естествоиспытателей, занимающихся одной стороной вопроса, за решение всего вопроса.

ТОМ I

Часть первая

Вы знаете, как осаждают Кутузова с тех пор, как он назначен главнокомандующим [с. 24].

В Русской Императорской армии Главнокомандующий в своих действиях подчинялся непосредственно Императору, и ни одно лицо или учреждение не могли требовать от него отчетов. Он был высший начальник всех войск. При направлении Кутузова на театр военных действий в именном Указе царь указал, что Кутузов поступает под команду Императора Римского или другого принца крови Австрийского дома.

Генерал от инфanterии Кутузов – Командующий армией [46, т. 2, с. 166].

– А пленные в Африке, которых он убил? [с. 29]

Это слова маленькой княгини. На самом деле пленные турецкие солдаты были убиты у города Яффа в Азии. Их начали расстреливать, а затем, устав или жалея патроны, штыками загнали в море [39].

Подъехав к крыльцу большого дома у конногвардейских казарм... [с. 41].

Лейб-гвардии Конный (конногвардейский) полк своих казарм не имел до 1807 г. В этот период времени он располагался в доме Гарновского, осужденного за различные махинации, и разделял его с батальоном лейб-гусар. Первый том описывает события 1805 г. [5, с. 57].

Он был в отпуску... [с. 53].

Вы здесь в отпуску?... [с. 64].

В первом случае о полковнике Павлоградского гусарского полка Шуберте. Его Императорского Величества устав о полевой гусарской службе в главе 39 «Об отпусках» на 75-й странице устанавливает всем офицерам с 1 апреля по 1 сентября быть в полку. Том 1 описывает события июля 1805 г. Второй вопрос обращен к прaporщику Борису. Напрашивается аналогичный ответ, но Борис на него не отвечает.

Манифеста еще никто не читал, но все знали о его появлении [с. 73].

В главе 16 полковник говорит: «Он в манифэстэ сказал...» [с. 79].

...будь я в кавалерии, я бы получал не более двухсот рублей в треть, даже и в чине поручика; а теперь я получаю двести тридцать... [с. 74–75].

Поручик лейб-гвардии Семеновского полка говорит о своем финансовом преуспевании. Но в гвардии служить было очень дорого. Обычно ради достатка офицеры переводились из гвардии в армию. Гвардеец обя-

зан посещать премьеры в театре, иметь выезд. То есть соответствовать высокому положению. Жалование поручика Семеновского полка в 1802 году составляло 400 рублей в год [6, с. 228].

Князь Андрей, одевшись в дорожный сюртук без эполет... [с. 130].

«Прежде офицеры не носили сюртуков, но в этом году повелено носить форменный сюртук», — вспоминает офицер в 1808 году. Официально сюртуки были введены в 1809 году. Эполеты введены в 1807 году. События первого тома происходят в 1805 году [21, с. 585; 54, с. 56].

Русские офицеры 1805 года

Часть вторая

На нем был новый, с иголочки, со слежавшимися складками, мундир и густые золотые эполеты... [с. 140].

Эполеты в Русской армии будут введены в 1807 г., в первом томе события 1805 г. [54, с. 56].

...непременное требование главнокомандующего, чтобы люди были в шинелях и чехлах... [с. 141].

Требование исходило от М.И. Кутузова, который был не главнокомандующий, а Командующий Подольской армией. Видимо, разговор о чехлах на кивера, но они в 1805 г. не полагались. Для суконной шапки они не нужны. Кивера будут введены в 1808 г., для них и появятся чехлы [52, с. 51].

Со всех сторон отбегали и подбегали солдаты, подкидывали сзади плечом, через голову перетаскивали ранцы, снимали шинели и, высоко поднимая руки, втягивали их в рукава [с. 141].

Во времена Л.Н. Толстого ранцы носили за плечами, и снимать их было достаточно сложно. На ранцы крепились шинели, поэтому их «снимают». Но в 1805 году ранец представлял собой цилиндр и носился на одном ремне через плечо. Чтобы его снять, помочь не нужна, достаточно передвинуть его на живот и снять через голову. Шинели не крепились на ранце и не носились через плечо [56, с. 18].

Ранец 1805 года

Через полчаса все опять пришло в прежний порядок, только четвероугольники сделались серыми из черных [с. 141].

Несколько раз в романе говорится о черных русских мундирах и серых шинелях. Мундиры были темно-зеленого цвета, а у егерей светло-зеленые. Шинели были различных оттенков, но чаще всего были серо-рыжие [54, с. 50].

– Это что? – крикнул полковой командир, выдвинув нижнюю челюсть и указывая в рядах 3-й роты на солдата в шинели цвета фабричного сукна [142].

Трудно представить «цвет фабричного сукна». Шинели имели различные оттенки. Далее в тексте Долохов в синеватой шинели. Взять такую неоткуда. Воротник мог быть синим. В Семеновском полку, откуда прибыл Долохов, воротники были синего цвета [49, с. 8].

Ротный командир, не спуская глаз с начальника, все больше и больше прижимал свои два пальца к козырьку... [с. 142].

В 1805 г. на смотр офицеры надевали шляпы. На шляпах козырьков нет. Салютование рукой введено в 1809 г., а в этот период для приветствия необходимо снять головной убор [54, с. 42–47; 27, с. 199].

Третья рота была последняя... [с. 146].

30 апреля 1802 года были введены новые штаты полка. Мушкетерский полк состоял из одного grenad-

дерского и двух мушкетерских батальонов по четыре роты. Почему третья рота была последней? И далее в тексте упомянута пятая рота, которая уже в деревню заворачивает. Похоже, она сбежала со смотра, ведь она нештатная? [54, с. 17].

Полковой командир отыскал в рядах Долохова и придержал лошадь. – До первого дела – эполеты, – сказал он ему [с. 147].

Опять эполеты. Эполеты, введенные в 1807 г., после подписания мира с Наполеоном, вызвали неприязнь как победу французов. Говорили, что теперь Наполеон сидит на плечах русских офицеров. Впоследствии отношение к ним изменилось, но в 1805 г. их пока в Русской армии нет [54, с. 56].

– Что, правда, австрийцев побили?
– А черт их знает, говорят [с. 150].

Это разговор гусарского корнета Жеркова с Долоховым. Для Кутузова это известие станет шоком, а Жерков уже в курсе!

«Но вы знаете, ваше превосходительство, мудрое правило, предписывающее предполагать худшее», – сказал австрийский генерал... [с. 152].

Это обращение к генералу от инfanterии Кутузову. К лицам, имеющим такое высокое звание, положено обращаться «Ваше Высокопревосходительство» [17, с. 19].

Кутузов, которого он догнал еще в Польше, принял его очень ласково... [с. 153].

Это о князе Андрее. Армия Кутузова не проходила через Польшу, а вошла сразу в австрийские владения, называемые Галиция [46, т. 1, с. 165].

– Генерал-аншеф Кутузов? – быстро проговорил приезжий генерал...

– Генерал-аншеф занят, – сказал Козловский...

– Генерал-аншеф занят, – спокойно повторил Козловский... [с. 154].

С 1796 г. звание генерал-аншеф переименовано в звание генерал от инfanterии. Правда, австрийцы продолжали титуловать по-старому, но почему русский офицер называет неправильно звание своего начальника? [17, с. 110].

Эскадронному командиру, ротмистру Денисову, известному всей кавалерийской дивизии под именем Васьки Денисова, была отведена лучшая квартира в деревне [с. 157].

В 1805 г. в русской армии дивизий не было, тем более кавалерийских [27, с. 200; 36, с. 95].

8 октября, в тот день, когда в главной квартире все было поднято на ноги известием о поражении Мака... [с. 157, 158].

В главе первой указана дата полкового смотра – 11 октября. В этот же день к Кутузову прибывает Макк, и до этого момента было все спокойно. И действительно Макк прибыл 11 октября, а 8-го Макк находился при сдаче города Ульм, после чего был отпущен Наполеоном [46, т. 1, с. 198].

Ростов сам так же, как немец, взмахнул фуражкой... [с. 159].

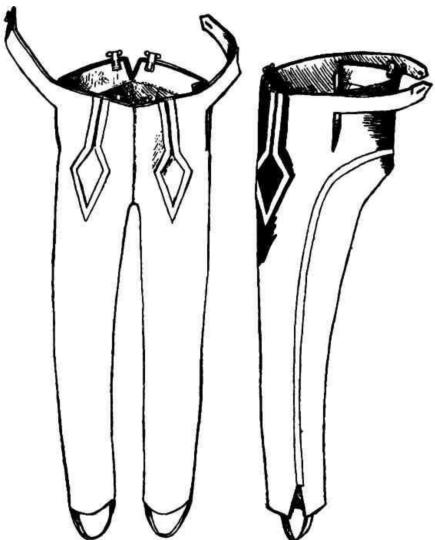
Немец взмахнул колпаком и Ростов так же мог взмахнуть фуражной шапкой в виде колпака, а именно фуражка появится в 1811 г. [7, с. 129; 55, с. 8–11].

Денисов был маленький человек с красным лицом, блестящими черными глазами, черными взлохмаченными усами и волосами. На нем был расстегнутый ментик, спущенные в складках широкие чикчиры и на затылке была надета смятая гусарская шапочка [с. 159].

Волосы в 1805 г. укладывались в короткую кочичку. Чикчиры – гусарские

Фуражная шапка образца 1802 года

Чикчиры

штаны шились по фигуре очень узко так, что их не опустить. Шили так, чтобы складок не было. В спущенных штанах, наверное, ходить трудно и неприлично. Гусарских шапочек не существовало. Гусары носили суконную шапку, как в пехоте, или вне строя фуражную шапку в виде колпака [7, с. 155, 129; 54, с. 71].

– Да ничего, конь добрый, – отвечал Ростов, несмотря на то, что лошадь эта, купленная им за семьсот рублей, не стоила и половины этой цены [с. 160].

Самые дорогие лошади были у кавалергардов и конногвардейцев стоимостью до 300 рублей. Обер-офицерские лошади стоили 60 рублей, у солдат 20 рублей [7, с. 174].

Телятин взял кошелек и стал опускать его в карман рейтуз... [с. 164].

У рейтуз не было карманов [7, с. 156].

Несколько позади сидел на хоботе орудия Несвицкий... [с. 169].

Хобот – это нижняя часть лафета. На нем установлены скобы для установки правил, которыми поворачивают орудия по сторонам. Сидеть на этих скобах жестко и низко. Лучше сидеть на станине лафета или земле [23, с. 6].

Поглядев на мост, он видел столь же однообразные волны солдат, кутасы, кивера с чехлами, ранцы, штыки, длинные ружья... проплывался офицер в плаще... [с. 171].

Чехлы на кивера будут введены в армии позже, кутасы – в 1808 г. Головной убор правильно назывался «шапка из черного сукна, с лопастями, обшитыми вокруг тульи черной кожей, с козырьком, бантиком...». Шапка была очень похожа на кивер, но кивером не являлась. Плащи были в этот период только у гусар, но в тексте офицер пехоты [54, с. 43, 46; 52, с. 51, 57].

Несвицкий оглянулся и увидел... в фуражке на затылке и в молодецки накинутом на плече ментике Ваську Денисова [с. 174].

*Полупудовый единорог,
образца 1805 года*

Фуражки появятся в 1811 г. Ментики носились с сентября не на плече, а в рукава. События происходят в октябре. Далее описывается Денисов, машущий саблей в ножнах, что сложно и невозможно, ведь ножны пристегнуты к поясному ремню [7, с. 129].

По доскам моста раздались прозрачные звуки копыт, как будто скакало несколько лошадей, и эскадрон, с офицерами впереди, по четыре человека в ряд, растянулся по мосту и стал выходить на ту сторону [с. 175].

Впереди шли трубачи, за ними командир эскадрона. Остальные командиры находились на левом или правом фланге. А почему «как будто несколько лошадей», ведь идет целый эскадрон [8, с. 123].

Вдруг на противоположном возвышении дороги показались войска в синих капотах и артиллерия [с. 175].

Капотами названы французские шинели, но они появятся только в 1806 г. и не синие, а разнообразных оттенков. В 1805 г. синие шинели были только в Старой Гвардии [24, с. 20].

На каждом лице, от Денисова до горниста, показалась... одна общая черта... [с. 177].

В кавалерии были трубачи [7, с. 66, 82].

В это время начальник показался на мосту. Денисов поскакал к нему. Полковой командир Карл Богданович Шуберт... [с. 178].

Командиром полка с 1803 по 1806 год был полковник Панчулидзе-2 [46, т. 2, с. 200].

Цепляясь саблями за поводья, гремя шпорами и торопясь, слезали гусары, сами не зная, что они будут делать [с. 180].

Зацепиться саблей за поводья можно, если сидеть на лошади задом наперед. Ведь сабля на левом боку и садятся и слазят с коня слева.

Между тем Несвицкий, Жерков и свитский офицер стояли вместе вне выстрелов то на эту небольшую кучку людей в желтых киверах темно-зеленых куртках, расшитых снурками, и синих рейтузах, ко-пошившихся у моста, то на ту сторону... [с. 181].

Это описание формы Павлоградского гусарского полка в тексте. Кивера появятся в 1809 г. Во времена наполеоновских войн все кивера будут черного цвета. Желтые кивера появятся при Николае Первом. Куртки у гусар назывались доломанами и ментиками. С сентября ментик надевался в рукава, поэтому можно видеть было только его. В этом полку ментик бирюзового цвета, а доломан темно-зеленого. Рейтузы были только серые. Под рейтузами – чакчиры белого цвета, с 1809 г. в этом полку чакчиры станут синего цвета [7, с. 124, 155].

Он показал на французские орудия, которые снимались с передков и поспешило отъезжали [с. 181].

Кто отъезжал? Конечно же, передки. Пушки подвозили к месту стрельбы. Снимали лафеты с передков. Лошади с передками проезжали слева от пушки и становились за ней. А пушки разворачивали на противника вокруг левого колеса [46, т. 2, с. 134].

– Вот вам реляция и будет, – сказал Жерков, – глядишь, и меня в подпоручики произведут [с. 183].

Жерков – гусар, а у гусар нет звания подпоручик [46, т. 2, с. 209; 72, с. 49].

...русская тридцатипятисычная армия, под начальством Кутузова, поспешило отступала... [с. 183].

Подольская армия насчитывала 53397 человек. Шестая колонна (9548 чел.) была отделена от армии против турецких войск. Более 6000 чел. заболели. Округленно осталось 35–36 тыс. Но к армии присоединился австрийский корпус (около 18 тыс.) и отряд (около 3 тыс.). Итого 56–57 тысяч [46, т. 1, с. 209].

28 октября Кутузов с армией перешел на левый берег Дуная [с. 184].

29 октября (10 ноября) в ночь [46, т. 1, с. 234].

30-го он атаковал находившуюся на левом берегу Дуная дивизию Мортье и разбил ее [с. 184].

Маршал Мортье командовал корпусом [46, т. 2, с. 164].

В этом деле в первый раз взяты трофеи: знамя, орудия и два неприятельские генерала [с. 184].

Взят генерал Грендорж и полковник 4-го драгунского полка Ватье, 5 пушек, 3 знамени (орла) [46, т. 1, с. 247].

Радостное чувство князя Андрея значительно ослабело, когда он подходил к двери кабинета военно-го министра [с. 186].

В 1805 г. военным министром был эрцгерцог Австрийский Карл – выдающийся полководец, в это время он командовал войсками в Италии. Князь Андрей встречается с военным министром в Вене, а министр по описанию – какой-то средний чиновник [46, т. 1, с. 281].

– От генерал-фельдмаршала Кутузова? – спросил он [с. 187].

Кутузов станет генерал-фельдмаршалом через 7 лет, в 1812 г. В главе третьей его называли генерал-аншефом [5, часть 3, с. 95].

– Господин адъютант!.. Ради бога... защитите... Что ж это будет?.. Я лекарская жена седьмого егерского... непускают; мы отстали, своих потеряли... [с. 204].

Не мудрено потерять 7-й егерский полк, ведь он в армии Буксгевдена, которая еще не прибыла на театр военных действий [46, т. 2, с. 196].

Князь Андрей взглянул на Кутузова, и ему невольно бросились в глаза... чисто промытые сборки шрама на виске Кутузова, где измаильская пуля пронизала ему голову... [с. 207].

Кутузов получил тяжелое ранение у деревни Шумлы в Крыму в 1774 г. [5, с. 31].

Кутузов послал четырехтысячный авангард Багратиона... Багратион должен был с четырьмя тысячами голодных, измученных солдат удерживать в продолжении суток всю неприятельскую армию... [с. 209].

Авангард Багратиона встретит французов при Шенграбене. Отличившиеся полки за это сражение получат

Георгиевские знамена с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5т (5-тысячного) корпуса с неприятелем состоявшем из 30т (30 тысяч)». Генерал Ермолов говорит, что было не менее 7 тысяч [32, с. 107; 46, т. 1, с. 272]. В круглых скобках примечание автора.

Георгиевское знамя

В четвертом часу вечера князь Андрей, настав на своей просьбе у Кутузова, приехал в Грунт и явился к Багратиону [с. 211].

Грунд [46, т. 1, с. 264].

– Ну, вот вы, господин штабс-капитан...

– Ну, как вам, капитан Тушин, не стыдно? – Князь Андрей невольно улыбнулся, взглянув на штабс-капитана Тушина.

– Солдаты говорят: разумшиесь ловчее, – сказал капитан Тушин [с. 212, 213].

Штабс-капитан и капитан, разные воинские звания. Капитан на одну ступень выше штабс-капитана.

Сзади орудий стояли передки, еще сзади коновязь и костры артиллеристов [с. 217].

За передками должны стоять зарядные ящики [70, с. 22].

«Ежели неприятель поведет атаку на правый фланг, – говорил он сам себе, – Киевский гренадерский и Подольский егерский должны будут удерживать свою позицию до тех пор, пока резервы центра не подойдут к нем» [с. 217].

Гренадерские и мушкетерские полки носили имена городов, а егерские – номера. В сражении участвовал Подольский мушкетерский и 6 егерский полк. По-

дольский полк находился на левом фланге, а не на правом. Подольский егерский полк существовал с 1833 по 1855 год [71, с. 29].

Передовой, в бурке и картузе со смушками, ехал на белой лошади. Это был князь Багратион [с. 219].

Генералы носили шляпы с белым плюмажем и султаном из перьев. Нарушения в форме одежды жестко наказывалось [54, с. 46].

– Чья рота? – спросил князь Багратион...

– Капитана Тушина, ваше превосходительство... [с. 221].

Независимо от воинского звания к князьям обращение «ваше сиятельство» [17, с. 22–23].

...зазвенел выстрел, и в дыму, вдруг окружившем орудие, видны были артиллеристы, подхватившие пушку и, торопливо напрягаясь, накатывавшие ее на прежнее место [с. 221].

После выстрела необходимо прочистить орудие, зарядить и только потом накатить, прицелиться и выстрелить. Иначе не получится – придется заряжать орудие за бруствером. В 7 главе подковы громыхают, а в этой пушка звенит [43, с. 80].

– Круши, Медведев! [с. 222]

Командует Тушин. Стрельба из орудий доводилась до автоматизма. Трудно поверить в вольность команд. Командующий стрельбой называл номер орудия.

...Тушин, робким и неловким движением, совсем не так, как салютуют военные, а так, как благословляют священники, приложив три пальца к козырьку, подошел к генералу [с. 222].

Офицеры носили шляпы без козырьков, а салютовали до 1809 года сниманием шляпы [27, с. 199].

Никто не приказывал Тушину, куда и чем стрелять, и он, посоветовавшись с своим фельдфебелем...решил, что хорошо было бы зажечь деревню [с. 222].

Воинские звания в артиллерии: фейерверкер, юнкер, унтер-офицер, капрал, рядовой (бомбардир, канонир, гондлангер (гантлангер). А звание фельдфебель в пехоте. В тексте выше фейерверкер отвечал Багратиону, чья рота [73, с. 22].

С левого фланга шел ближе всех к Багратиону ротный командир... [с. 225].

Ротный командир должен находиться на правом фланге [54, с. 24–25].

— Молодцами, ребята! — сказал князь Багратион [с. 226].

Идет странное применение егерей в бою. Егеря это стрелки. Они могут идти в рукопашную, но зачем их ведет генерал в колонне и не дав им даже выстрелить? Багратион не ходил в атаку, генералу и без того есть дело в сражении [46, с. 269].

Левый фланг... состоял из Азовского и Подольского пехотных и Павлоградского гусарского полков... [с. 227].

Азовский и Подольский мушкетерские полки. Пехотными они станут в 1811 году. В главе 16 Подольский полк назван егерским, что тоже не правильно [54, с. 18].

Жерков бойко, не отнимая руки от фуражки, тронул лошадь и поскакал [с. 228].

В служебное время (в строю) фуражную шапку не носили. Фуражки ввели в 1811 г. [7, с. 129].

Командование же крайне левого фланга... [с. 228].

Фланг это правая или левая оконечность. А что такое крайне левый фланг?

Никто ничего не говорил, но по эскадрону пронеслась молва об атаке. Раздалась команда построения, потом визгнули сабли, вынутые из ножен [с. 230].

Его Императорского Величества устав о полевой гусарской службе 1797 г. в гл.14 «О атаке» на стр.31 устанавливает порядок проведения атаки. По команде

«Господа офицеры, к атаке» все занимают свои места. Далее команда «Рысью вперед! Марш», все трогаются ровно на малой рыси. Далее по сигналу трубачей переходят в галоп. По команде Шефа «Марш! Марш!» поднимают сабли, когда до противника остается шагов 80–100, – атакуют во всю прыть. В романе Денисов подает команды: «Рысью, марш» (Вместо запятой должна стоять точка. Так как это две команды предварительная и исполнительная). Следующая команда Денисова «Прибавь рыси!» А лошадь Ростова почему-то переходит в галоп по этой команде.

Грачик поднялся было на передние ноги, но упал, придавив седоку ногу... Лошадь билась и не могла встать. Ростов хотел подняться и упал тоже: ташка зацепилась за седло [с. 231].

Так лошадь придавила ногу или ташка зацепилась? Вообще-то седло закрыто вальтрапом и зацепиться за седло невозможно [7, с.197].

Впереди этих людей бежал один в странном кивере и в синей шинели, черный, загорелый, с горбатым носом [с. 231].

В 1805 г. синие шинели были только в Старой гвардии, но она в Шенграбенском сражении не участвовала. Шинели во французской армии появятся в 1806 г., а регламент на них 19.01.1812 г. Цвет установят бежевый. Основным головным убором у французов в 1805 г. была шляпа и меховая шапка. Кивера введены будут 25.02.1806 г. [45, с. 516; 24, с. 20–24].

Он более десяти секунд стоял... схватил пистолет и, вместо того чтобы стрелять из него, бросил им в француза... [с. 231].

Пистолеты находятся в наследельных кобурах. «Схватить» пистолет стоящему человеку сложно, ведь его конь лежит на земле вместе с кобурами.

Француз остановился тоже и прицелился [с. 232].

Шенграбенское сражение началось позже 16 часов, а заход солнца в середине ноября в районе 15 часов 30 минут. Сражение происходило во тьме. Свет был только от горящей деревни, которую подожгла батарея Тушина (Тушин – литературный герой, а не историческое лицо). Поэтому и бешено скакали не было, а француз мог бы прицелиться, если бы был ночной прицел [47, с. 33].

На солдате синеватая, фабричного сукна шинель, ранца и кивера не было, голова была повязана, и через плечо была надета французская зарядная сумка. Он в руках держал офицерскую шпагу [с. 233].

Киверов действительно не было. Головной убор 1805 г. назывался суконной шапкой и был прообразом кивера. Зарядные сумки в артиллерии, видимо речь идет о патронной сумке для ружейных патронов [52, с. 51]. Более того, ставится вопрос о существовании и суконных шапок, которые были введены в начале 1805 г. Павловский grenadierский полк воевал в grenadierских шапках образца 1802 г. еще два года. В 3-м номере журнала «Цейхгауз» утверждается, что в них были и Азовский, и Киевский пол-

ки. То есть все полки, участвующие в Шевардинском сражении, если учесть, что 6-й егерский был в егерских шапках.

...батарею отступить как можно быстрее [с. 234].

В 17-й главе Багратион правильно спрашивает: «Чья рота?». Тушин командует не батареей, а батарейной ротой. Батарея – это место установки орудий, а не воинское подразделение в те годы. Поэтому отступить может рота, а не батарея.

...неприятель не мог предполагать дерзости стрельбы четырех никем не защищенных пушек [с. 234].

В Шенграбенском сражении на батарее было 12 пушек. И по штатному расписанию в ротах 12 орудий [46, т. 1, с. 270].

...два ядра и вслед за ними еще четыре ударили между орудиями, и одно повалило двух лошадей, а другое оторвало ногу ящичному вожатому [с. 235].

Лошади между орудиями не стоят, а отводятся в безопасное место.

Офицер, товарищ Тушина, был убит в начале дела, и в продолжение часа из сорока человек прислуки выбили семнадцать, но артиллеристы все так же были веселы и оживлены [с. 235].

В романе у Тушина четыре орудия. На одно орудие приходится четырнадцать артиллеристов и два фейерверкера или юнкера. Итого 64 человека.

– Круши, ребята! – приговаривал он и сам подхватывал орудия за колеса и вывинчивал винты [с. 235].

Винтом наводится французская пушка, а наша – клином по дальности стрельбы и правилами по горизонту. Винтом на русских пушках называлась деталь, которая вставлялась в затравочное отверстие для увеличения срока службы данного отверстия. Опять неправильная команда [22, с. 5].

Матвеевной представлялась в его воображении большая крайняя стариинного литья пушка [с. 236].

В данный период появились усовершенствованные пушки. Главное их отличие – отсутствие украшений и упрощение конструкций лафетов. Зачастую со старых просто стиливали украшения, ведь новые стандарты были введены еще при Павле Первом. Старые пушки называли «прежними», «прежнего манира», «прежней системы». Называли и «прежнего литья» после 1806 г. С 1806 г. изменилась технология литья пушек. Пушки стали отливать в чугунных формах, до этого отливали в глиняных. Не будь Толстой офицером артиллерии, я бы этого не написал [23, с. 78].

– Ваше благородие, к генералу. Здесь в избе стоят, – сказал фейерверкер, подходя к Тушину [с. 241].

Фейерверкер называл Тушина капитаном. К капитанам надо обращаться «Ваше высокоблагородие» [17, с. 19].

Часть третья

Ярко горели восковые свечи, блестели серебро и хрусталь посуды, наряды дам и золото, и серебро эполет... [с. 257].

Эполеты введут в 1807 г. [54, с. 56].

…Сергеем Кузьмичем Вязмитиновым, новым петербургским генерал-губернатором... [с. 257].

Должность Вязмитинова в 1805 и 1812 г. – главнокомандующий в Санкт-Петербурге. С 1812 по 1818 г. – Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор.

Анатоль сидел, сняв камзол и подперевшись руками в бока... [с. 267].

Камзолы не носят с 1801 г. [28, с. 51].

…Скажите мне, мой милый, вы теперь служите в конной гвардии? – спросил старик, близко и пристально глядя на Анатоля [с. 276].

В начале главы сказано, что Анатоль одет в мундир,

неужели «старик» в чине генерал-аншефа не может определить по мундиру полк, в котором служит Анатоль?

...Полк наш выступил. А я числюсь. При чем я числюсь, папа? – обратился Анатоль со смехом к отцу [с. 276].

Порочная практика числиться в полку прекращена еще при Павле Первом.

12 ноября Кутузовская боевая армия... готовилась к следующему дню на смотр двух императоров... Гвардия, только что подошедшая из России, ночевала в пятнадцати верстах от Ольмюца и на другой день прямо на смотр, к десяти часам утра, вступила на ольмюцкое поле [с. 291].

Смотр прошел 10 ноября 1805 г. в 15 часов [46, т. 2, с. 3].

12 ноября ... Николай Ростов в этот день получил от Бориса записку, извещавшую его, что Измайловский полк ночует в пятнадцати верстах не доходя Ольмюца и что Борис ждет его, чтобы передать письмо и деньги [с. 291].

4-го ноября произошло Шенграбенское сражение, в котором Николай был ранен и произведен в офицеры. Об этом он написал письмо, которое пришло в Москву «только в середине зимы» (см. в начале шестой главы). «Более недели готовились... письма к Николушке... решено было отослать письма и деньги через курьера

великого князя к Борису» (см. конец шестой главы). И вот ответ пришел 12 ноября... И почему Борис в Измайловском полку, ведь он зачислен в Семеновский полк?

Ростов недавно отпразновал свое вышедшее производство в корнеты, купил Бедуина ... [с. 291].

Юнкеру до корнета служить не менее 3-х лет. [73, с. 22].

На нем была затасканная юнкерская куртка с солдатским крестом... [с. 291].

У гусаров две куртки доломан и ментик. В зимнее время года положено носить две куртки.

Ростов, не отвечая, тряхнул по солдатскому Георгиевскому кресту, висевшему на снурках мундира... [с. 293].

Знак отличия Военного ордена стал называться Георгиевским крестом с 1855 г., появится в 1807 г. [40 с. 141].

Берг надел... сюртучок, взбил перед зеркалом височки кверху, как носил Александр Павлович... [с. 294].

Сюртуков в 1805 г. не было. Александр Павлович уже император Александр Первый. Височки он будет зачесывать позже, когда начнет лысеть [21, с. 585].

Берг... с наслаждением рассказывал, как в Галиции ему удалось говорить с великим князем... [с. 295].

Через Галицию шла Подольская армия Кутузова, а гвардия шла через Пруссию [46, т. 1, с. 202].

Красивый, молодой император Александр, в конногвардейском мундире, в треугольной шляпе, надетой с поля, своим приятным лицом и звучным негромким голосом привлекал всю силу внимания [с. 301].

Император Александр был шефом Преображенского и Семеновского полков, их форму он и носил. А форму конногвардейцев носил их шеф – Константин Павлович. Конногвардейцы носили не шляпы, а каски. Шляпы с поля носили члены императорской Свиты, офицеры Генерального штаба, инженеры и топографы [15, с. 137].

– Вы заслужили георгиевские знамена и будете их достойны [с. 302].

Георгиевские знамена появятся в 1806 г. Кавалеристам давали не знамена, а штандарты [32, с. 224–223].

В помещении главнокомандующего Кутузова...
[с. 304].

Главнокомандующий – Император Александр Первый [46, т. 2, с. 196].

На совете в противность мнению стариков – Кутузова и князя Шварценберга – было решено немедлен-

но наступать и дать генеральное сражение Бонапарту [с. 306].

Фельдмаршал-лейтенант Шварценберг родился в 1771 году, старик в 34 года? Солидарно с мнением «стариков» выступали Сухтелен, Ланжерон, Буксгевден, Лихтенштейн [19, с. 104; 46, т. 2, с. 9].

Офицер этот был Савари [с. 315].

Генерал Савари – адъютант Наполеона [46, т. 2, с. 184].

Кроме вашего Кутузова, нет ни одного русского начальника колонн [с. 318].

Кутузов колонной не командовал. Командовали:

- левым крылом – Буксгевден (Россия),*
- первой колонной – Дохтуров (Россия),*
- второй колонной – Ланжерон (Россия),*
- третьей колонной – Пржибышевский (Россия),*
- центром – Кутузов (Россия),*
- четвертой колонной – Милорадович (Россия),*
- пятой колонной – Лихтенштейн (Австрия),*
- правым крылом – Багратион (Россия),*
- резервом и первой гвардейской колонной – Константин Павлович (Россия),*
- второй гвардейской колонной – Малютин (Россия)*

[46, т. 2, с. 196–202].

Начальники: господин генерал Вимпфен, граф

Ланжерон, князь Лихтенштейн, князь Гогенлоэ и еще Пришпринц, как все польские имена [с. 318].

Перечисляются начальники колонн. Вимпфен и Гогенлоэ не командовали колоннами [46, т. 2, с. 196–202].

В десятом часу вечера Вейротер со своими планами переехал на квартиру Кутузова, где и был назначен совет. Все начальники колонн были потребованы... за исключением князя Багратиона, который отказался приехать... В большой гостиной... собрались сам Кутузов, Вейротер. Они пили чай. Ожидали только князя Багратиона... В восьмом часу приехал ординарец Багратиона с известием, что князь быть не может [с. 319].

Кто раньше приехал Вейротер (в десятом часу) или ординарец (в восьмом часу)? Багратион отказался или не смог быть или все потребованы за исключением князя? А реально адъютант от Багратиона приехал уже заполночь [46, т. 2, с. 28].

Кутузов занимал небольшой дворянский замок около Острелиц [с. 319].

Штаб-квартира Кутузова находилась в небольшом домике в деревне Кржесновец. Скромная комната сильно отличается от замкового помещения [46, т. 2, с. 28].

...сидел румяный Милорадович, с приподнятыми усами и плечами [с. 321].

В армейской пехоте усы носить не положено. Это привилегия офицеров только гусар, улан и казаков [28, с. 58].

...и вот он берет полк, дивизию ... [с. 321].

Дивизий в русской армии пока нет. Будут с 1806 г. [36, с. 94].

– Ваше благородие, генералы! – сказал унтер-офицер, подъезжая к Ростову [с. 327].

Ростов – граф. Обращение к графу – Ваше сиятельство [17, с. 23].

Офицеры застегивались, надевали шпаги и ранцы... обозные и денщики запрягали... [с. 330, 331].

Ранцы для офицеров появятся в 1808 г. Для запрягания есть 53 фурлейта на полк [54, с. 60, 213].

– Ишь ты, и курские пошли, – говорили в рядах [с. 331].

Курский мушкетерский полк безнадежно застрял и долго стоял на месте [46, т. 2, с. 37].

– Вы какой дивизии? – кричал, подъезжая адъютант.

– Осьмнадцатой [с. 332].

Дивизий в русской армии в 1805 г. не было. В начале 1806 г. сформированы 12 дивизий, несколько позже сформируют 13-ю и 14-ю дивизию, а в конце июля еще четыре дивизии, в том числе и 18-ю [36, с. 94; 54, с. 17].

Причина путаницы заключалась в том, что во время движения австрийской кавалерии... [с. 333].

Путаницу создала русская кавалерия Шепелева, которая входила в 5-ю колонну Лихтенштейна. Из-за нее и остановился Курский полк [46, с. 37].

Наполеон стоял несколько впереди своих маршалов на маленькой серой арабской лошади, в синей шинели... [с. 334].

Не шинель, а редингот. Шинелей во французской армии пока нет. Почему Наполеон стоит на лошади, и почему арабская лошадь маленькая? Может, лошадь в шинели? [66, с. 54].

Праценские высоты, деревня Прац, близ Працена [с. 334].

А в 17 главе «за деревню Працем», в 18 главе «около деревни Праца». Деревня называлась Працен.

«...туда-то я буду послан, – думал он, – с бригадой или дивизией...» [с 335, 336].

В 1805 г. нет ни дивизий, ни бригад [36, с. 94].

Ничего не было видно в той лощине налево, куда спускались наши войска и откуда долетали звуки стрельбы. Над высотами было темное ясное небо, и направо – огромный шар солнца [с. 336].

Если войска двигались почти на юг, то солнце, получается, взошло почти на севере?

Главнокомандующий стоял на выезде деревни... [с. 336].

Кутузов не главнокомандующий [46, с. 196].

Один был в черном мундире с белым султаном, на рыжей энглизированной лошади... [с. 338].

Император Александр был в темно-зеленом мундире, как шеф Преображенского полка. А в гвардейском Преображенском и Семеновском полках, шефом которых он был, черного цвета султаны – с 1802 по 1807 г., а с 1808 по 1810 г. султан будет белый. В 8-й главе лошадь была гнедой – может быть. Но в 15-й главе говорится, что лошадь носила государя еще на смотрах в России, значит, та же [49, с. 14; 54, с. 61; 75, с. 27; 76, с. 15].

Чарторижский и Новосильцев, и князь Волконский и Строганов, и другие, все богато одетые, веселые молодые люди... [с. 338].

Волконского не было. Еще были: Император

Франц, генералы Сухтелен и граф Аракчеев, генерал-адъютанты – граф Ливен, Винцингероде и князь Гагарин [46, т. 2, с. 40].

- Что же вы не начинаете, Михаил Ларионович?..
- Поджидаю, ваше величество... не все колонны еще собрались... [с. 339].

Знаменитый диалог, но убрано важное слово. «Я поджидаю, чтобы все войска колонны пособрались». Кутузов говорил о несобравшихся полках в четвертой колонне, а не обо всех колоннах. 1, 2 ,3 и часть 4-й колонны уже двинулись, что описано выше в тексте [46, т. 2, с. 41].

...румяный Милорадович, без шинели, в мундире и орденах и со шляпой с огромным султаном, надетой набекрень и с поля... [с. 340].

Запрещено носить шляпу с поля (поперек лица), тем более в присутствии императора. Шляпы с поля носили члены императорской Свиты, офицеры Генерального штаба, инженеры и топографы [15, с. 137].

Кутузов, сопровождаемый своими адъютантами, поехал шагом за карабинерами [с. 341].

Карабинерные полки появятся в 1815 г. В этот период были карабинеры в егерских полках и уланском полку, но в 4-й колонне Кутузова их нет [46, т. 2, с. 198].

...упало несколько солдат, и прапорщик, стоявший со знаменем, выпустил его из рук; знамя зашаталось и упало, задержавшись на ружьях соседних солдат [с. 343].

Кроме прапорщика у знамени имеется «эскорт – знаменная группа» из 5 заслуженных старослужащих унтер-офицеров в звании подпрапорщика. Для охраны знамени выделяются «знаменные ряды» из 12 нижних чинов [4, с. 4; 54, с. 28].

Не желая согласиться на требование Долгорукова начинать дело и желая отклонить от себя ответственность, князь Багратион предложил Долгорукову послать спросить о том главнокомандующего [с. 341].

В этом не было необходимости. Князь имел приказ не начинать до успеха союзников на левом фланге [46, т. 2, с. 48].

– А ежели я встречу его величество, прежде главнокомандующего, ваше сиятельство? – сказал Ростов, держа руку у козырька [с. 345].

Его Императорское Величество и является Главнокомандующим [46, т. 2, с. 196].

Это были наши лейб-уланы, которые расстроеными рядами скакали по направлению к нему [с. 346].

Лейб-уланов не было. Уланский Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича полк будет разделен в 1809 году на два полка лейб-гвардии Уланский и лейб-гвардии Драгунский. Тогда можно говорить о лейб-гвардии уланах [33, с. 24].

Не успел он проехать несколько сот шагов после этого, как влево от него, наперерез ему, огромная масса кавалеристов на вороных лошадях, в белых блестящих мундирах... [с. 346].

Возвращение улан из боя и атака кавалергардов проходили не в одно время, а с разницей около двух часов или более [12, с. 39].

Ростов уже видел их лица и услышал команду: «Марш, марш!», произнесенную офицером, выпустившим во весь мах свою кровную лошадь [с. 346].

Его Императорского Величества устав о полевой гусарской службе в главе 14-й «О атаке» на странице 31 устанавливает подачу команды «Марш! Марш!» за 80–100 шагов до противника. Судя по описанию, противника не было рядом. Команда подается раздельно, как предварительная и исполнительная, а не через запятую.

Вороная тяжелая пятивершковая лошадь шарахнулась... [с. 347].

В каком смысле «тяжелая»? Вершок равен 4.45 см. Пять вершков – 22.25 см. До смешного огромная ло-

шадь по нашим меркам, но в те годы рост лошади считали после двух аршин по 71 см. Итого 164.25 см. В тяжелую кавалерию брали лошадей 168–177 см. Опять маловато.

...оглянувшись, увидал, что передние ряды их смешивались с чужими, вероятно, французскими кавалеристами в красных эполетах [с. 347].

Гвардейская кавалерия состояла из конных егерей, которые не носили эполет, мамелюков, которым эполеты как корове седло. И конных гренадер, которые носили бледно-оранжевые наплечники и золотые у офицеров [12, с. 39].

...из всех этих блестящих, на тысячных лошадях, богачей, юношей, офицеров и юнкеров, проскакавших мимо его, после атаки осталось только восемнадцать человек [с. 347].

Было две атаки кавалергардов. Первая атака третья эскадронами, среди них эскадрон Титова был на вороных конях. Вторая атака двумя эскадронами, один из которых эскадрон князя Репнина на вороных конях. Полк понес самые большие потери в гвардии. Из полка (около 800 чел.) потеряно 19 офицеров, информация о нижних чинах разнится от 154 до 257 чел. А из эскадрона Репнина действительно осталось 18, но только нижних чинов; остальные, богатые и блестящие, были убиты или захвачены в плен (почти все раненые) [12, с. 39].

Поравнявшись с гвардейской пехотой, он заметил, что через нее и около нее летали ядры... [с. 347].

В Аустерлицком сражении гвардейская пехота оказалась на грани истребления. Именно ей на выручку шли в атаку кавалергарды. Только что Ростов видел эту знаменитую атаку, а в это время в романе гвардейская пехота стоит в другом месте [12, с. 39].

Около деревни Праца Ростову велено было искать Кутузова и государя. Но здесь не только не было их, но не было ни одного начальника, а были разнородные толпы расстроенных войск [с. 349].

Ростов видел атаку кавалергардов, которая состоялась после 13 часов, а в деревне Працен русских не было уже после 10 [46, т. 2, с. 42].

... капитан фон Толь случайно наехал на то же место и, увидав государя, прямо подъехал к нему, предложил ему свои услуги и помог перейти пешком через канаву [с. 353].

Это был Чернышов – адъютант Уварова [46, т. 2, с. 84].

На праценской горе... лежал князь Андрей Болконский... К вечеру он перестал стонать и совершенно затих. Он раскрыл глаза. Над ним было опять все то же высокое небо с еще выше поднявшимися плы-

вущими облаками, сквозь которые виднелась синеющая бесконечность [с. 356].

Около 15.30 начался сильнейший снегопад [46, т. 2, с. 72].

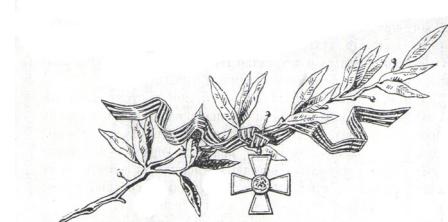
Подъехавшие верховые были Наполеон, сопутствуемый двумя адъютантами [с. 356].

Около 11.30 (а не вечером) на Праценское плато въехал Наполеон во главе своей свиты с эскортом из взвода гвардейских конных егерей [46, т. 2, с. 51].

Рядом с ним (Репниным) стоял другой, девятнадцатилетний мальчик, тоже раненый кавалергардский офицер.

– Кто этот молодой человек подле вас? Князь Репнин назвал поручика Сухтелена [с. 358].

Сухтелену 17 лет. Он корнет. Интересно отношение Толстого к возрасту: девятнадцатилетний мальчик, император Франц – молодой человек (37 лет), Багговут старый (51 год) [21, с. 170].

ТОМ II

Часть первая

В начале 1806-го года Николай Ростов вернулся в отпуск [с. 7].

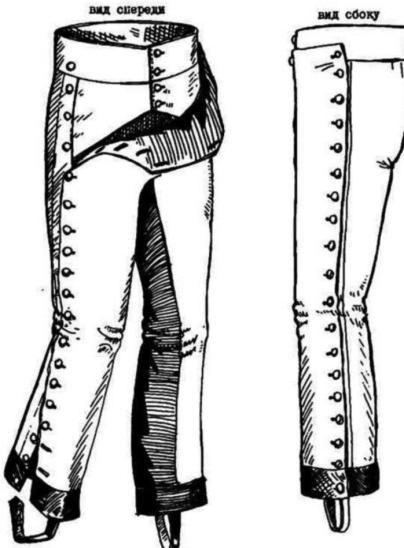
Его Императорского Величества устав о полевой гусарской службе в главе 39 «Об отпусках» на странице 75 устанавливает всем офицерам с 1 апреля по 1 сентября быть в полку. Отпуск по решению шефа полка мог быть не более 28 дней. Из эскадрона увольняют по одному офицеру. В романе Ростов в отпуске с Денисовым, они из одного эскадрона. Денисов все лето в отпуске и собирается вернуться в полк после крещения в 1807 г.

Вернувшись в Москву из армии, Николай Ростов был принят... знакомыми – как красивый гусарский поручик... [с. 14].

Николай Ростов получил звание корнета в 1805 после Шенграбенского сражения. Следующее звание можно получить через 3 года [73, с. 22].

...Николушка, заведя своего собственного рысака и самые модные рейтзузы, особенные, каких ни у кого еще в Москве не было... [с. 14].

Рейтзузы надевались на чакчиры для их сохранения. Носились в походе или в повседневной службе. Были серого цвета и модными быть не могли. Чакчиры также не могли претендовать на модность, были белыми. С 1809 стали синего цвета, их расшивали модно и диковинно [7, с. 156].

Рейтзузы

Теперь он – гусарский поручик в серебряном ментике, с солдатским Георгием... [с. 15].

Приборный металл мог быть серебряным или золотым. Он устанавливался для каждого полка и обозначал цвет пуговиц, шнурков и металлических деталей мундира. Для Павлоградского гусарского полка он был установлен золотым. Ментик бирюзового цвета. Знак Военного ордена будет введен в 1807 г. [7, с. 124].

Но героем из героев был князь Багратион, прославившийся своим Шенграбенским делом и от-

ступлением от Аустерлица, где он один провел свою колонну нерасстроеннюю и целый день отбивал вдвое сильнейшего неприятеля [с. 19].

Багратион командовал правым флангом. Превосходство в количестве воинов около 1,3 раза. Первая гвардейская колонна Константина Павловича вышла нерасстроенная [46, т. 2, с. 200].

...ему привычнее и легче было ходить под пулями по вспаханному полю, как он шел перед Курским полком в Шенграбене [с. 22].

Ни перед кем он в Шенграбене не ходил, там были французы. Курский мушкетерский полк в Шенграбенском сражении не участвовал [46, т. 2, с. 168].

Дверь отворилась, загремел из столовой польский: «Гром победы раздавайся, веселися, храбрый росс»... [с. 23].

«Гром победы раздавайся» – это первый национальный гимн России с 1791 года (слова Державина, музыка Козловского). А польский (полонез) – танец, который открывал бал, за ним следовали вальс, мазурка, кадриль или котильон. Может, по форме он был марш-полонезом, но уместно ли так говорить в этом случае? Ведь танцевать не собирались [40, с. 50].

С осени 1806 года опять все заговорили о войне... Назначен был не только набор десяти рекрут, но и еще девяти ратников с тысячи [с. 49].

77 набор 1806 года собирал по 5 рекрутов. Именным указом от 30 ноября формировалось временное ополчение или милиция. С 15 марта решено уменьшить его втрое, сформировав из него подвижное земское войско, а 27 сентября оно было расформировано [54, с. 8].

Это был официально прощальный обед, так как он с Денисовым уезжал в полк после крещения [с. 49].

Война в полном разгаре, а боевой офицер Денисов занимается балами? А Ростов куда собрался? Он с 10-й главы на должности адъютанта генерал-губернатора Москвы, здесь его служба.

Денисов не спускал с нее глаз и пристукивал саблей такт с таким видом, который ясно говорил, что он сам не танцует только оттого, что не хочет, а не оттого, что не может [с. 54].

Зачем на балу сабля? Оружие положено сдать в прихожей [1, с. 5].

Когда он, бойко закружив даму перед ее местом, щелкнул шпорой, кланяясь перед ней, Наташа даже не присела ему [с. 55].

Шпоры надевают на сапоги. Если офицер приходил в сапогах, то это означало, что он не танцует. На бал приходили в башмаках [1, с. 5].

Часть вторая

В 1806 году старый князь был определен одним из восьми главнокомандующих по ополчению, назначенных тогда по всей России.

Он постоянно бывал в разъездах по трем вверенным ему губерниям... [с. 97].

Согласно манифесту от 30 ноября формировалось временное ополчение в 31-й губернии. Оно было разделено на 7 областей. В каждой области было 4–5 губерний [54, с. 8; 58, с. 22].

Всего у нас в избытке, недостает только маленькой штучки, а именно – главнокомандующего. Так как оказалось, что успехи Аустерлица могли бы быть решительнее, если бы главнокомандующий был бы не так молод, то делается обзор осьмидесятилетних генералов, и между Прозоровским и Каменским выбирают последнего [с. 103].

В 1806 г. Каменскому было 68 лет, Прозоровскому – 74 года. В первом томе Толстой упорно называл Кутузова главнокомандующим, при Аустерлице ему было 60 лет, видимо, теперь он признает, что главнокомандующим был Александр [19, с. 178, 182].

4-го приезжает первый курьер из Петербурга [с. 103].

Далее идет описание, из которого понятно, что в

этот день и Каменский приехал. Каменский приехал в армию 7 декабря 1806 г. [27, с. 222].

Возвращаясь в этот раз из отпуска, Ростов в первый раз почувствовал и узнал, до какой степени сильна была его связь с Денисовым и со всем полком [с. 129].

Почему в «этот раз», ведь другого раза не было. Отпуска до 1809 г. давали в случаях болезни, ранения, женитьбы, вступления в права наследства и только в мирное время. Повода у Ростова и Денисова не было. Возвращался он не из отпуска. После дуэли в марте 1806 г. он состоял на службе адъютантом при генерал-губернаторе Москвы.

Павлоградский полк... не был ни под Пултуском, ни под Прейсиш-Эйлау и во второй половине кампании, присоединившись к действующей армии, был причислен к отряду Платова [с. 131].

Павлоградский гусарский полк участвовал в Прейсиш-Эйлауском сражении. [8, с. 111].

Отряд Платова действовал независимо от армии. Несколько раз павлоградцы были частями в перестрелках с неприятелем, захватывали пленных и однажды отбили даже экипажи маршала Удино [с. 131].

Отряд Платова был арьергардом русской армии и выполнял приказы командования. Удино Николя Шарль станет маршалом империи в 1809 г., а пока 1807 г. [45, с. 560].

Он приятно размышлял о том, что на днях должен выйти ему следующий чин за последнюю рекогносцировку, и ожидал куда-то вышедшего Денисова [с. 134].

Чин давался по вакансии или за выслугу лет.

– Вы будете отвечать, ротмистр, это буйство – у своих транспорты отбивать! [с. 135].

«...к майору Денисову от полкового командира пришла бумага...», – написано в этой главе. Денисов – майор, а не ротмистр.

Каждый день стали приходить бумаги-запросы, требования к суду, и первого мая предписано было Денисову сдать старшему по себе эскадрон и явиться в штаб дивизии для объяснения по делу... [с. 137].

Кавалерийских дивизий нет. В романе сказано, что полк находился в распоряжении Платова. Видимо, надо прийти в штаб Платова (по роману) или Голицына (реально) [36, с. 94].

Самому ему нельзя было идти к дежурному генералу, так как он был во фраке... [с. 148].

C 1801 по 1815 год офицерам разрешено было носить штатское платье [27, с. 200].

Императоры поменялись орденами: Александр получил Почетного легиона, а Наполеон Андрея 1-й степени... [с. 148].

Не поменялись, а обменялись; что тоже не совсем правильно, ведь были награждены еще несколько человек с той и другой стороны. Орден Андрея Первозванного не имел степеней [40, с. 134; 67, с. 15].

Это был кавалерийский генерал, в эту кампанию заслуживший особую милость государя, бывший начальник дивизии, в которой служил Ростов [с. 150].

Кавалерийские дивизии появятся в 1809 году. А сейчас 1807 год. Начальники в армии называются командирами [36, с. 95].

Государь в преображенском мундире, в белых лосинах и высоких ботфортах, со звездой, которую не знал Ростов ... [с. 151].

По воспоминаниям Дениса Давыдова: «Панталоны были лосиные белые, ботфорты – короткие» [21, с. 586].

Он ехал галопом, в маленькой шляпе, с андреевской лентой через плечо, в раскрытом над белым

камзолом синем мундире, на необыкновенно породистой арабской серой лошади, на малиновом, золотом шитом чепраке [с. 151].

Белый был жилет, а камзолы уже не носят [45, с. 514; 71, с. 40].

– Позвольте мне, ваше величество, спросить мнение полковника, – сказал Александр и сделал несколько поспешных шагов к князю Козловскому, командиру батальона [с. 152].

Козловский не был князем [12, с. 40].

Наполеон чуть повернул голову назад и отвел назад свою маленькую пухлую ручку, как будто желая взять что-то. ...и паж, тот самый, которого вчера видел Ростов у Бориса, выбежал вперед и, почтительно наклонившись над протянутой рукой и не заставив ее дожидаться ни одной секунды, вложил в нее орден на красной ленте [с. 153].

Для награждения Наполеон снял с себя рыцарский крест Почетного легиона.

Часть третья

Князь Андрей приехал в Петербург в августе 1809 года [с. 164].

.... Князь Андрей вскоре после приезда своего, как камергер, явился ко двору и на выход ...

Придворные объяснили князю Андрею невнимание к нему государя тем, что его величество был недоволен тем, что Болконский не служил с 1805 года [с. 165].

С апреля 1809 г. звание камергер отнималось у лиц, находящихся в отставке [«Родина», №1, 2003 г.].

– В комитет о воинском уставе, и мною представлено о зачислении вашего благородия в члены [с. 167].

Вплоть до 1917 г. на территории Российской империи действовал так называемый Табель о рангах – таблица, содержащая перечень соответствий между военными, гражданскими и придворными чинами, ранжированными по 14 классам. С апреля 1809 г. камергеры в Табели о рангах переведены в 4-й класс, и обращаться теперь к ним нужно было Ваше превосходительство. К полковнику, каким является Болконский, обращаться Ваше высокоблагородие. Но Болконский – князь. Независимо от званий к князю обращаться положено Ваше сиятельство [17, с. 23].

В Финляндской войне ему удалось также отличиться [с. 191].

Была война со Швецией, а не с Финляндией.

Он чувствовал на себе тяжесть этого упорного ласкового взгляда и изредка взглядывал на нее. Мундир,

шпоры, галстук, прическа Бориса – все это было самое модное и commeil faut. Это сейчас заметила Наташа [с. 195].

Мундир регламентирован. Шпоры пехотному офицеру не положены, если он не адъютант. А вне строя – можно, но в гостиной надо снять. И еще взгляда... взглядал в одном предложении [1, с. 5].

31-го декабря, накануне нового 1810 года, le reveillon, был бал у екатерининского вельможи. На бале должен был быть дипломатический корпус и государь [с. 199].

Император на частном бале впервые появился в середине 1810 г. [30, с. 341].

Адъютант-распорядитель, мастер своего дела, уверенно, неторопливо, мерно, крепко обняв свою даму, пустился с нею сначала глиссадом, по краю круга, на углу залы подхватил ее левую руку, повернул ее, и из-за все убыстряющихся звуков музыки слышны были только мерные щелчки шпор быстрых и ловких ног адъютанта... [с. 207].

На бал приходили в вицмундире, в чулках и башмаках, на которые шпоры не надевали [1, с. 5, 8].

Князь Андрей в своем полковничьем, белом мундире (по кавалерии), в чулках и башмаках, оживленный и веселый, стоял в первых рядах круга, недалеко от Ростовых... [с. 207].

При чулках и башмаках не мундир, а вицмундир. Воинское звание определялось по эполетам, но эполеты штаб-офицеров (от майора до полковника) были одинаковыми. В кавалерии цвета вицмундиров были несколькох цветов. С 1805 г. Болконский не служит, а работает в комитете. Видимо, ему надо носить мундир чиновников по военному ведомству [1, с. 8; 54, с. 83].

– Только не поздно, граф, ежели смею просить; так без десяти минут в восемь, смею просить. Партию составим, генерал наш будет. Он очень добр ко мне [с. 218].

– ...Вот посмотри, как я жил с первых чинов (Берг жизнь свою считал не годами, а высочайшими наградами). Мои товарищи теперь еще ничто, а я на вакации полкового командира [с. 218].

Так Берг приглашает Пьера к себе. Берг уже «на вакансии полкового командира». Но он служит в Семеновском полку, а в это время командует полком полковник Криднер Карл Иванович. Кого он называет генералом? Его генерал в этом случае Его Императорское Величество Александр Первый – шеф Семеновского полка?

Часть четвертая

Николай Ростов испытывал вполне это блаженство, после 1807 года продолжая служить в Павлоградском полку, в котором он уже командовал эскадроном, принятым от Денисова [с. 243].

Как ни трудно и странно было ему думать, что он уедет и не узнает из штаба того, что особенно интересно было ему, произведен ли он будет в ротмистры или получит Анну за последние маневры... [с. 245].

Звания присваивались по вакансии или за выслугу. Но не получит он звание ротмистр, он в звании пурпурника, вот и пусть ожидает очередное звание штаб-ротмистр. Да и выслуги у него нет на это звание [72, с. 49].

Часть пятая

Он был теперь в адъютантском мундире с одной эполетой и эксельбантом [с. 331].

Адъютанты носили мундир своего полка с аксельбантом [26, с. 19].

Несмотря на то, что действие шло, он, не торопясь, слегка побрякивая шпорами и саблей, плавно и высоко неся свою надущенную голову, шел по наклонному ковру коридора [с. 332].

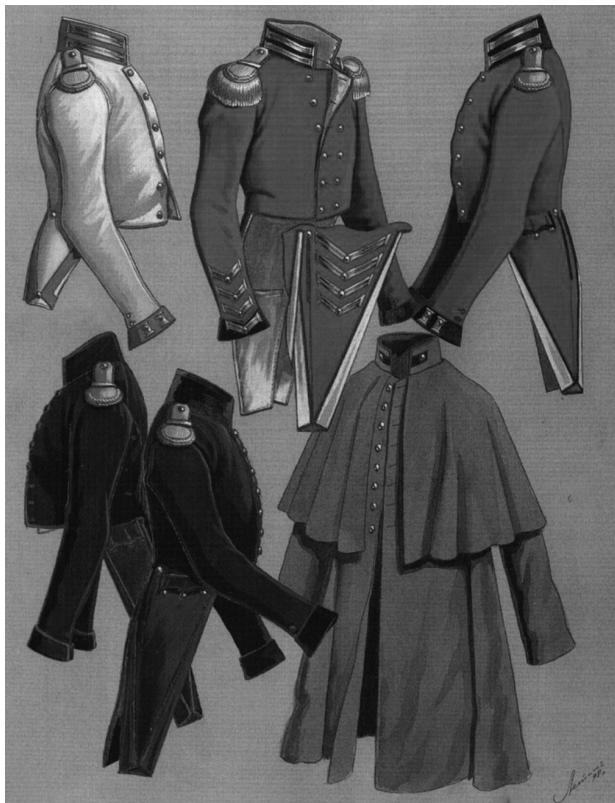
Оружие и шпоры в театре не носили. Анатоль – кавалергард, значит, он должен быть вооружен палашом или вне службы шпагой [26, с. 17, пункт 2].

Лицо Пьера, и прежде бледное, исказилось бешенством. Он схватил своей большой рукой Анатоля за воротник мундира... [с. 371].

На мундирах были стоячие воротники, за которые невозможно схватиться [26, с. 12–21].

– Ну что, это глупо. А? – сказал Анатоль, ощупывая оторванную с сукном пуговицу воротника [с. 372].

На воротниках пуговиц не было. Они вообще не застегивались. Модное увлечение застегивать воротники вопреки требованиям появляется у офицеров весной 1814 г. [26, с. 12–21].

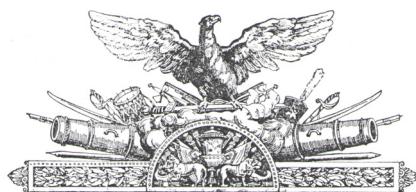
Мундиры кавалергардов и конногвардейцев 1812 года

Речь шла о Сперанском, известие о внезапной ссылке и мнимой измене которого только что дошло до Москвы [с. 375].

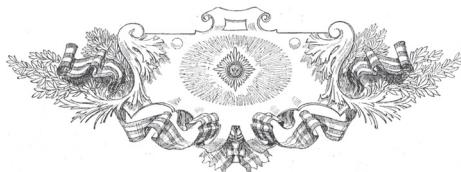
На дворе зима, а внезапная ссылка произойдет в марте 1812 г. В области внешней политики Сперанский выступал за союз с Францией. Это и послужило поводом для его отстранения в марте 1812 г. Более подробно о причинах опалы и изгнания графа М.М. Сперанского можно прочитать в примечаниях, сделанных Л.Д. Опульским к второму тому «Войны и мира».

Почти в середине этого неба над Пречистинским бульваром, окруженная, обсыпанная со всех сторон звездами, но отличаясь от всех близостью к земле, белым светом и длинным, поднятым кверху хвостом, стояла огромная яркая комета 1812-го года, та самая комета, которая предвещала, как говорили, всякие ужасы и конец света... [с. 380].

Идет январь 1812-го, а комета была летом-осенью 1811 г.

ТОМ III

Часть первая

С конца 1811 года началось усиленное вооружение и сосредоточение сил Западной Европы, и в 1812 году силы эти... двинулись с Запада на Восток к границам России, к которым точно так же с 1811-го года стягивались силы России [с. 7].

Россия первая начала стягивать свои войска к западным границам, планируя поход в польские территории. Именно поэтому война 1812 г. называлась Второй польской. В 1811 г. российские войска достигли 200 тысяч. Им противостояла 70-тысячная армия Даву. На эту угрозу Наполеон вынужден был ответить. «Я не хочу войны... Император Александр и гр. Румянцев будут отвечать перед лицом света за бедствия, могущие постигнуть Европу в случае войны. Легко начать войну, но трудно определить, когда и чем она кончится» (Наполеон, 15 августа 1811 г.) [44, с. 427, 433, 577].

...началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие [с. 7].

Война есть событие человеческой природы, животные не ведут войн. Ни один герой романа, участвующий в войне, не ощущает в себе отсутствие человеческой природы, но стремится на войну. «Пусть грянет Русь военною грозой: я в этой песне запевало». – Денис Даудов [21, с. 403].

Историки с наивной уверенностью говорят, что причинами этого события была обида, нанесенная герцогу Ольденбургскому... ...что принцу Ольденбургскому казалось, что причиной войны было совершенное против него насилие... ...и герцог Ольденбургский обижен. ...ежели бы не было интриг Англии, и не было бы принца Ольденбургского... [с. 7].

Землю у Ольденбургского отобрали в 1810 в декабре. В 1812 году никто и не вспоминал об этом. Опять «герцог-принц».

Люди Запада двинулись на Восток для того, чтобы убивать друг друга [с. 11].

Для этого не надо идти на Восток.

29 мая Наполеон выехал из Дрездена... 10 июня он догнал армию... [с. 12].

Выехал 17 (29) мая. Это единственная дата в романе, данная по новому стилю. А 10 июня по-старому. Из Дрездена выехал 29 мая в 4.30, далее Познань 30

мая, Торн 2 июня, где пробыл 4 дня. 5 июня провел смотр армии в Торне. 15 июня в Кенигсберге подписан приказ о переходе границы [44, с. 678].

Мария-Луиза, считавшаяся его супругой, несмотря на то, что в Париже оставалась другая супруга... [с. 13].

Развод с первой женой произошел в 1809 г. Женитьба на Марии-Луизе состоялась в 1810 г.

Наполеону подали небольшую чистокровную арабскую лошадь... [с. 13].

Чистокровные арабские лошади небольшими быть не могут. И почему Наполеону подают маленькую лошадь? Рост Наполеона 169 см.

Русский император между тем более месяца уже жил в Вильне, делая смотры и маневры [с. 15].

В Вильно император находился с 14 апреля, два месяца без двух дней [35, с. 45].

В трех армиях был в каждой отдельный главнокомандующий, но общего начальника над всеми армиями не было, и император не принимал на себя этого звания [с. 16].

Прибыв в Главную квартиру 1-й Западной Армии, император стал юридическим и фактическим главнокоман-

дующим согласно «Учреждению для управления Большой действующей армией», в котором говорится: «Присутствие Императора слагает с Главнокомандующего начальства над армией, разве бы отдано было в приказе, что Главнокомандующий оставляется в полном его действии» [35, с. 34].

...и 13 июня был назначен обед, бал, катанье на лодках и фейерверк... В тот самый день, в который Наполеоном был отдан приказ о переходе через Неман... Александр проводил вечер на даче Бенигсена – на бале... [с. 16].

Бал проходил, и войска Наполеона начали переход границы с 11 на 12 июня. А приказ отдан значительно раньше [21, с. 266].

Только что Балашов начал говорить, как удивление выразилось на лице государя. Он взял под руку Балашова и пошел с ним через залу... Государь опять вошел в залу и еще около получаса пробыл на бале [с. 17].

Приехал чиновник из Ковно и сообщил императору о начале войны. Император провозгласил тост «За здоровье всех» под общее «ура». После тоста император сказал: «Прощайте, теперь по домам, следует приниматься за дело». Когда император уехал, генерал Беннигсен поднял бокал за благополучие армии. Все поздравляли друг друга с началом войны [21, с. 299].

Государь с волнением лично оскорбленного человека договаривал следующие слова: «Без объявления войны вступить в Россию» [с. 18].

Александр Первый в своем ультиматуме к Наполеону сказал, что будет считать объявлением войны переход армии Наполеона через Одер, в то время, когда она уже там находилась. Русский посол Курагин, не имея на то полномочий, потребовал немедленно выдать паспорта. В дипломатическом протоколе затребование послом паспортов означает объявление войны. Министр иностранных дел Франции 4(16) июня подписал ноту о разрыве дипломатических отношений с Россией и уведомил об этом правительства европейских стран. 10 (22) июня посол Франции в России Лористон затребовал свои паспорта, а князь Куракин покинул Париж, что в 19 веке считалось объявлением войны [44, с. 659–664].

Возвратившись, домой с бала, государь в два часа ночи послал за секретарем Шишковым и велел написать приказ войскам и рескрипт к фельдмаршалу князю Салтыкову... [с. 18].

Генерал-адъютант, адмирал Шишков – Государственный секретарь. Фельдмаршал Салтыков станет светлейшим князем в 1814 г. В книге несколько раз говорится о воинском звании фельдмаршал, в русской армии было звание генерал-фельдмаршал. Может, долго пишется это звание, но достается оно еще дольше.

Он был остановлен французским кавалерийским часовым [с. 20].

Часовые стоят на посту, а между войсками стоят пикеты, аванпосты.

Французский гусарский унтер-офицер, в малиновом мундире и мохнатой шапке... [с. 20].

Малиновых мундиров у гусар не было в походе на Россию [45, с. 521].

...часовые пехотного корпуса Даву опять так же задержали его у следующего селения... [с. 24].

Пехотные корпуса были в русской армии, а во французской армейские корпуса, что имеет смысловое отличие. Даву возглавлял 1-й Армейский корпус [13, с. 11].

Даву был Аракчеев императора Наполеона... [с. 24].

Он не был графом, генералом от артиллерии, не занимался резервом, снабжением и продовольствием, а просто командовал армейским корпусом, что же общее?

Через минуту вошел адъютант маршала господин де Кастре и провел Балашова в приготовленное для него помещение [с. 25].

Граф де Кастр [13, с. 50].

...конвой гусаров и улан и блестящая свита адъютантов, пажей и генералов, ожидавших выхода Наполеона... [с. 26].

Для сопровождения и охраны императора имеется гвардия, но в гвардии не было гусаров [13, с. 8–10].

На другой день императорский камергер, monsieur de Turenne, приехал к Балашову... Граф Тюрен ввел его в большую приемную, где дожидалось много генералов... [с. 26].

Граф де Тюренн (второе предложение в 6-й главе) [13, с. 61].

Белая пухлая шея его резко выступала из-за черного воротника мундира; от него пахло одеколоном [с. 27].

Наполеон носил мундир гвардейских конных егерей или гвардейских grenadiers. У первых зеленый мундир с алым воротником, у вторых воротник красный [45, с. 514, 522–523].

Письмо, привезенное Балашовым, было последнее письмо Наполеона к Александру. Все подробности разговора были переданы русскому императору, и война началась [с. 37].

Война идет уже более недели.

...и Кутузов предложил ему ехать с ним вместе в Молдавскую армию, куда старый генерал назначался главнокомандующим. Князь Андрей, получив назначение состоять при штабе главной квартиры, уехал в Турцию [с. 37].

В какую Турцию? У нас война с Турцией. Армия называется Дунайская. В Дунайскую армию Кутузов отъехал год назад [19, с. 81].

Но в Турецкой армии ему также не удалось встретить Курагина... [с. 37].

Турецкая, Молдавская, Дунайская для Толстого разницы нет. Турецкая армия – наши противник, а наша армия называется Дунайская.

Состоя в должности дежурного генерала при штабе Кутузова, он упорно и усердно занимался делами... [с. 38].

Эта должность для армейских генералов или флигель-адъютантов. Болконский имеет воинское звание полковник [72, с. 50].

Не найдя Курагина в Турции, князь Андрей не считал необходимым скакать за ним опять в Россию... [с. 38].

Опять в Турции.

В 12-м году, когда до Букарешта (где два месяца жил Кутузов, проводя дни и ночи у своей валашки) дошла весть о войне с Наполеоном, князь Андрей попросил у Кутузова перевода в Западную армию... Прежде чем ехать в армию, находившуюся в мае в Дриссском лагере, князь Андрей заехал в Лысые Горы... [с. 38–39].

В те времена писалось Букаре́ст. В мае 1812 г., после подписания мира с Турцией, Кутузов передал армию Чичагову и уехал в свое имение. В начале войны Кутузов командовал войсками Петербурга. У кого мог просить князь перевести его в Западную армию, трудно представить, да и в какую Западную армию, ведь Западных армий было две. Как можно ехать в мае, узнав о начале войны, если война началась 12 июня. В Дри́сском лагере I-я Западная армия находилась 5 дней, с 27 июня (9 июля) по 2 (14) июля [14, с. 245; 19, с. 81; 41, с. 74].

Князь Андрей приехал в главную квартиру армии в конце июня [с. 43].

Война началась 12-го июня, до конца июня 19 дней. За это время известие о начале войны должно дойти до Бухареста и князь должен доехать до Дри́сского лагеря. Он ведь ехал не спеша и даже остался в Лысых Горах еще на один день по просьбе сестры. Итог: 1500 км за 9 дней. 170 км в сутки. Шоссейные дороги появятся в России после 1817 г. Эта фраза и предыдущая говорят о начале войны в мае по мысли автора, в этом случае он бы приехал к концу июня. Суворов в своей автобиографии пи-

шет, что из Санкт-Петербурга до Молдавии он ехал с 25.04 по 16.07, правда, в 1789 г., а что с тех пор изменилось? [50, с. 34]

...никто и не думал, никто и не предполагал, чтобы война могла быть перенесена далее западных польских губерний [с. 43].

В 1795 г. произошел третий раздел Польши, после которого к России отошли восточные губернии, которые в Российской империи назывались: Курляндская, Виленская, Гродненская.

Войска первой армии... были расположены в укрепленном лагере у Дриссы; войска второй армии отступали, стремясь соединиться с первой армией, от которой – как говорили – они были отрезаны большими силами французов [с. 43].

План ведения войны предполагал закрепление 1-й армии в укрепленном лагере, а 2-й армией выйти во фланг Наполеону, а не соединяться с 1-й. Приказ о соединении армий выйдет 6 июля, когда станет ясно, что Дрисский лагерь непригоден.

Князь Андрей нашел Барклая де Толли, к которому он был назначен, на берегу Дриссы [с. 43].

Дрисский лагерь находился у реки Западная Двина [14, с. 245].

Так как не было ни одного большого села или мечтка в окрестностях лагеря, то все огромное количество генералов и придворных, бывших при армии, располагалось в окружности десяти верст по лучшим домам деревень, по сию и по ту сторону реки [с. 43].

Дрисский лагерь находился возле города Дрисса и деревни Шатрово. В лагере построены бараки. Русская армия была привычна к бивачному размещению. Под открытым небом даже зимой в Финляндии спали многие генералы. Строили шалаши. Ставили палатки для работы с картами [14, с. 245; 21, с. 361].

Государь находился при первой армии, но не в качестве главнокомандующего. В приказе не было сказано, что государь будет командовать, сказано только, что государь будет при армии [с. 44].

Эта мысль высказана три раза в главе. А кто мог приказать государю? В качестве главнокомандующего император был с 14 апреля по 7 июля согласно «Учреждению для управления Большой действующей армией», в котором сказано, что приезд государя в армию ставит его в эту должность и приказа на это не требуетсѧ [35, с. 34].

Кроме того, при государе лично не было штаба главнокомандующего, а был штаб императорской главной квартиры [с. 44].

Штаб 1-й Западной Армии и был штабом главнокомандующего, а штаб императорской главной квартиры – структура, придуманная автором, императору достаточно Свиты, которая исполняет функции штаба [35, с. 34].

При нем был начальник императорского штаба генерал-квартирмейстер князь Волконский... [с. 44].

Генерал-адъютант Волконский являлся начальником Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. А генерал-квартирмейстер должность значительно ниже, которая возглавляет один из отдельов штаба армии и подчинена начальнику штаба [72, с. 50–51].

...Граф Бенигсен – по чину старший из генералов... [с. 44].

Пока – барон. Пока без должности (без чина) с 1807 г., после отстранения от командования числится при императоре [19, с. 113–114].

Великий князь был тут потому, что это было ему угодно [с. 45].

Константин Павлович не по желанию, а по обязанности находился в 1-й Западной армии. Он командовал 5-м гвардейским корпусом, который входил в нее [73, с. 23].

Пфуль был тут ... [с. 45].

Phul – Фуль так переводится это имя.

**Эти были русские: Багратион, начинавший возвы-
шаться Ермолов и другие [с. 46].**

Багратион – грузин [19, с. 243].

**...он как на смотр, выехал перед гвардию в каске
и колете, рассчитывая молодецки раздавить францу-
зов, и, попав неожиданно в первую линию, насилиу
шел в общем смятении [с. 46].**

Каска и колет надевались и на смотр, и в бой. Из Аустерлицкого сражения в порядке вышли части не только Багратиона, но и части Константина Павловича [69, с. 27].

**В то самое время, как князь Андрей жил без дела
при Дриссе, Шишков, государственный секретарь...
написал государю письмо, которое согласились под-
писать Балашов и Аракчеев [с. 49].**

*Письмо, о необходимости государем покинуть ар-
мию и уехать в столицу, было написано в Полоцке 6
июля, армия ушла из Дрисского лагеря 2 июля [14,
с. 245; 21, с. 120].*

**...Чернышов, флигель-адъютант государя, принял
Болконского... [с. 50].**

Полковник Чернышов.

На этот полусовет были приглашены: шведский генерал Армфельд, генерал-адъютант Вольцоген... [с. 51].

Вольцоген – флигель-адъютант, на этом совете ему присвоят звание полковника, а генералом он станет в 1813 г. В томе 3, части 2, главе 5 он правильно назван флигель-адъютантом. Что такое полусовет? [20, с. 113].

В 1806-м году Пфуль был одним из составителей плана войны, кончившейся Йеной и Ауэрштетом... [с. 53].

А был ли план войны? Скорее не план, а планы войны в головах королевы Луизы, принца Людвига, генералов Блюхера и Гогенлоэ и других. Фуль был участником сражения при Ауэрштедте в звании полковника.

...отряд пять тысяч стоит тридцати тысяч, как под Шенграбеном, а иногда пятьдесят тысяч бегут перед восемью, как под Аустерлицем [с. 57].

В томе 1, части 2, главе 14 говорится, что в отряде Багратиона было 4 тысячи, а не пять. Под Аустерлицем силы были равны.

Приехав из отпуска, ...Николай был послан за ремонтом и из Малороссии привел отличных лошадей. В отсутствии его он был произведен в ротмистры... [с. 59].

В томе 2, части 4, главе 1 он ждал этого звания в 1810 г., но надо пройти звание штабс-ротмистра. За ремонтом боевых офицеров не посыпают даже в мирное время.

Началась кампания, полк был двинут в Польшу... Войска отступали от Вильны... Для гусар же Павлоградского полка весь этот отступательный поход, в лучшую пору лета, с достаточным продовольствием, был самым простым и веселым делом [с. 59].

А Польши нет, есть Герцогство Варшавское. Отступают они или наступают? Отступать в Польшу невозможно, она на западе. Павлоградский полк находился в составе 3-й Обсервационной армии, которая в начале войны была двинута в направлении Луцка, а затем Кобрина. От Вильно отступала 1-я Западная армия. А они начнут отступать позже, 19 июля [41, с. 80; 61, с. 3–4].

Сначала весело стояли подле Вильны... Потом пришел приказ отступить к Свенцянам... От Свенцян отступали дальше и дальше до Дрисы, и опять отступали от Дрисы, уже приближаясь к русским границам [с. 60].

Это путь 1-й Западной армии, в которой не было Павлоградского полка. Русская граница начиналась у Немана!

Марья Генриховна была жена полкового доктора, молодая, хорошенъкая немка, на которой доктор женился в Польше [с. 62].

Полковых докторов не было. Были: полковой лекарь, два батальонных лекаря, младший лекарь, два фельдшера, полковой костоправ, десять цирюльников, десять лазаретных служащих, надзиратель за больными [6, с. 43].

В третьем часу еще никто не заснул, как явился вахмистр с приказом выступать к mestечку Островне [с. 65].

При Островно павлоградцы не участвовали. Они были в составе 3-й армии, а под Островно участвовал корпус Остермана – 1-й армии. В корпусе не было кавалерии, она под командой Дорохова отстала и, присоединившись ко 2-й армии, догнала его в Смоленске.

...гусары, звука шлепаньем копыт по мокрой дороге, бренчаньем сабель и тихим говором, тронулись по большой, обсаженной березами дороге, вслед за шедшей впереди пехотой и батареей [с. 65].

Батарей, как подразделений артиллерии, нет. Есть батарейные роты и место установки орудий, называемое батареей [73, с. 21].

Левое плечо вперед, шагом марш! – скомандовали впереди. И гусары по линии войск прошли на левый фланг позиции и стали позади наших улан [с. 67].

Кавалерия шагом не ходит, а ездит. Команда для полка подается: «Направо! Заезжай! Марш!». А

взводные командают: «Левый фланг вперед!» (Его Императорского Величества устав о полевой гусарской службе 1797 г.). Если дается команда «левое плечо вперед», то окажешься на правом фланге. Любопытно, что в романе гусары встают за уланами, которые находятся в первой линии. Затем уланы идут в атаку вперед в лощину, но зачем-то их пропускает пехота, которая находится справа от них. Более того, пехота стоит «густой колонной», для того чтобы пропустить улан.

Между оранжевыми уланами на рыжих лошадях и позади их, большой кучей, видны были синие французские драгуны на серых лошадях [с. 68].

Описан бой русских уланов с французскими драгунами. Уланов в мундирах с оранжевыми лацканами не было, они появятся в 1819 г. (Украинский и Бугский уланские полки). Мундиры у драгунов во французской армии зеленого цвета. В бою под Островно драгуны были русские, а уланы были польские французской армии. И наших драгунов побили, взяv в плен более 200 человек [25, с. 28; 45, с. 520; 60, с. 30–32].

Часть вторая

При самом начале кампании армии наши разрезаны, и единственная цель, к которой мы стремимся, состоит в том, чтобы соединить их... Наполеон, разрезав армии, движется в глубь стра-

ны... Армии разрезаны при начале кампании. Армии раздроблены, нет единства начальства [с. 106–108].

Армии не разрезаны и не раздроблены, а разделены из стратегических соображений. Предусматривался планом ведения войны выход 2-й армии во фланг противнику. Приказ № 1 Багратиону был немедленно атаковать во фланг «Великую армию». Приказ о соединении двух армий был отдан позже, а 3-й и Дунайской армии приказа не было [41, с. 37–40].

Смоленск взят и сожжен и не дано перед стенами его генерального сражения [с. 106].

Смоленское сражение проходило три дня (4–6 июля), а Бородинское (за Москву) – один день. Бои были и перед стенами смоленской крепости. Стены крепости оказались очень прочными и выдержали удар наполеоновских орудий. Улицы города были завалены трупами [14, с. 681; 21, 416; 41, с. 61].

...Барклай де Толли, непопулярный немец, ненавистен Багратиону (имеющему стать под его начальство), и Багратион, командуя 2-й армией, старается как можно дольше не присоединяться к Барклаю, чтобы не стать под его команду [с. 107].

Слово «непопулярный» неуместно для генерала в армии, но он известен иуважаем не менее Багратиона. Барклай де Толли – русский генерал и отец его был русский генерал. Отец из шотландцев, мать из шведов, под-

данные России с 1710 г., Багратионы в России на 100 лет позже. Никто не требовал подчинения Багратиона, и согласно закону при соединении армий командующие оставались самостоятельными. Более того, Багратион мог сам претендовать на общее командование. 2-я армия, чтобы соединиться с 1-й, проходила по 45–50 верст в сутки, потеряв от изнеможения по 150 человек в полку. За 18 дней она прошла 600 верст. Над армией нависала угроза разгрома [19, с. 85; 35, с. 34].

Барклай надевает шарф, выходит на встречу и rapportует старшему чином Багратиону [с. 108].

Чином старше Барклай как военный министр, воинские звания равны. Багратион выше старшинством в чине. При определении, кого поставить командиром, учитывалась дата постановки на чин. Багратион и Барклай получили чин генерала от инfanterии одновременно, но по алфавиту выше старшинством в чине Багратион. В 1-й Западной армии выше старшинством в чине Барклая 12 генералов, но по должностям они подчинены ему [35, с. 34–35].

Берг, который был теперь помощником начальника штаба левого фланга пехотных войск первой армии... [с. 125].

Пехотные войска отдельно не управлялись. Фланги бывают при построении и в сражениях. У флангов нет штабов. У начальника штаба нет помощников, есть начальники отделов [72, с. 50].

Солнце, красный шар в пыли, невыносимо пекло и жгло спину сквозь черный сюртук [с. 129–130].

Сюртук темно-зеленый. Пыль, как и облака, не дают возможности солнищу печь [54, с. 57].

Ежели он доносит, что потеря велика, – неправда; может быть, около 4 тысяч, не более, но и того нет. Хотя бы и десять, как быть, война! [с. 131].

Из Смоленска 1-я армия пошла навстречу Наполеону, но он ударил по 2-й армии с возможностью окружить обе. Багратиону пришлось сражаться, пока 1-я армия не вернется. Потери 2-й армии за Смоленск: у Красного 1500 убито, 800 раненых и пленных; под Смоленском – около 10000 (в основном ополченцы); у Волотиной горы – 8000. Непосредственно Багратион в сражении не был, а вот Барклай от плена спасли Изюмские гусары. В письме к графу Аракчееву были еще два абзаца. Первый: «Слух носится, что вы думаете о мире...», второй: «Я не токмо учтив против него, но повинуюсь, как капрал, хотя и старее его...».

Но 8 августа был собран комитет из генерал-фельдмаршала Салтыкова, Аракчеева, Вязьмитинова, Лопухина и Кочубея для обсуждения дел войны. ...комитет, после короткого совещания, предложил назначить Кутузова главнокомандующим. И в тот же день Кутузов был назначен полномочным главнокомандующим армий и всего края, занимаемого войсками [с. 134].

Заседание Чрезвычайного комитета прошло 5 августа, а 8 августа Кутузов назначен главнокомандующим над двумя армиями. На заседании еще присутствовал Балашов [35, с. 35].

Ну-с, вы знаете великую новость? Кутузов – фельдмаршал [с. 135].

Генерал-фельдмаршалом он станет 30-го, а сейчас 9 августа [5, часть 3, с. 94].

На переходе из Вязьмы к Цареву-Займищу Наполеон верхом ехал на своем соловом энглизированном иноходчике... [с. 137].

Англизировали лошадей англоманы, в любви к английской моде обвинить Наполеона нельзя. Далее описан случай с Лаврушкой, которого Наполеон отпустит, и он в 13-й главе встречается с Ростовым, и 17 августа въезжает в Богучарово. Но именно в этот день ведут бои под Вязьмой наши Курляндский, Сибирский драгунский и Сумской гусарский полк с передовыми кавалерийскими частями французов. А значит, до этого дня Наполеон не мог выехать из Вязьмы. Тем более что 17 августа в Цареве-Займище будут встречать Кутузова.

...Лаврушка, в дендицкой куртке... Наполеон велел ему ехать рядом с собой и начал спрашивать: «Вы казак?» [с. 138].

Казаки часто встречаются в романе и везде чаще как слуги. А ведь для бытовых дел существуют нестроевые,

аж 200 человек на полк. Казаки – это воины казачьих полков, и не надо их путать с ряжеными казачками у бар в деревне, пляшущих под музыку камаринскую. Трудно поверить, что Наполеон не знает, как выглядит обмундирование казаков.

Ростов, как заботливый эскадронный командир, желал прежде французов воспользоваться тем провиантом, который оставался в Богучарове... Это граф Ростов, эскадронный командир, а я ваш покорный слуга [с. 163, 164].

В томе 3, части 1, главе 15 сказано, что Ростов командует батальоном, а в батальоне 4 эскадрона в военное время. Его понизили в должности?

Тут же у ворот, шагах в десяти от князя Андрея, пользуясь отсутствием князя и прекрасной погодой, стояли два денщика, курьер и дворецкий [с. 171].

В день приезда Кутузова к армии был сильный лиvenir, предвещавший хорошее.

Кутузов... прикладывал руку к белой кавалергардской (с красным околышем и без козырька) фуражке [с. 173].

У кавалергардов черный околыш, красный околыш у конногвардейцев [26, с. 12–21].

Он с тридцатью тысячами штурмовал крепости [с. 179].

Каменский штурмовал Руцук двадцатью тысячами
[27, с. 235].

...не подошел еще Милорадович с ополчением... [с. 191].

Калужским ополчением занимался генерал Шепелев. А Милорадович в Калуге занимался резервным корпусом, с которым он присоединился к армии еще в Гжатске [19, с. 281].

Другой, молодой мальчик, рекрут, белокурый и белый, как бы совершенно без крови в тонком лице... [с. 196].

Описание рекрута на Бородинском поле. Согласно Положению от 10.10.1808 г. рекрутов в поход не брали, а оставляли в полковом депо [54, с. 10].

Знакомый этот был один из начальствующих докторов в армии. Он в бричке ехал навстречу Пьеру, сидя рядом с молодым доктором... ...скажу к корпусному командиру. ...завтра сражение: на сто тысяч войска малым числом двадцать тысяч раненых считать надо; а у нас ни носилок, ни коек, ни фельдшеров, ни лекарей на шесть тысяч нет. Десять тысяч телег есть... [с. 196–197].

Не молодой доктор, а молодой лекарь. Доктор – это медик, имеющий ученую степень доктора медицины и занимающий должность не ниже главного доктора гос-

питаля. Корпусной командир не занимался вопросами медицины. Полевое медицинское управление во главе с гл. доктором армии через дежурного генерала, далее начальника штаба подчинялось главнокомандующему. Медицинский персонал и средства были сосредоточены в полках. В полку медиков 32 человека, 8 фур (на 4 человека каждая), аптечные повозки. Да разве мало 10 тысяч телег на 20 тысяч раненых? По статистике на 25 тысяч раненых – 3 тысячи тяжелораненых. Во французской армии на полк 5 хирургов и все [6, с. 43–44].

Было часов одиннадцать утра [с. 198].

В 20-й главе описано строительство укреплений на Курганной высоте, а теперь обозначено время. Ратники Московского ополчения под руководством обер-квартирмейстера Липранди начали работу по созданию укреплений в 17 часов [29, с. 30, 33].

...виднелась одна дымящаяся, сожженная деревня – Семеновская [с. 199].

Семеновская в тылу русской армии. Сжечь ее не имеет смысла, она была раскатана на строительство укреплений.

Впереди всех по пыльной дороге стройно шла пехота с снятыми киверами и ружьями, опущенными книзу [с. 200].

Видимо, стволом книзу? Ствол опускали при дожде

и на похоронах, но кивера в этом случае не снимали. А на молитву кивер снимали, но ствол не отпускали [54, с. 94].

Лучше всего вы увидите все оттуда, где будет граф Бенигсен [с. 203].

Барон Бенигсен [19, с. 114].

Но еще прежде него к Кутузову подошел рядовой ополченец. Это был Долохов [с. 204].

Долохов разжалован в солдаты и должен находиться в армии, а не в ополчении.

Приказания на завтрашнее сражение... Он знал, что завтрашнее сражение должно было быть самое страшное... [с. 208].

Приказ говорил, что армии ожидают наступления неприятельского при селе Бородине, где и дадут ему сражение. А когда начнется наступление? Одному Наполеону известно, ну и Болконскому, конечно.

Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции [с. 213].

Почему же в Бородинском сражении так ожесточенно сражались за Курганную высоту, если позиция неважна? А Мамаев и Малахов курганы в другое время? А почему 300 спартанцев оборонялись в ущелье,

а не вышли на открытое пространство, ведь геройства у спартанцев хватало. Ну и пушки можно было сдать в арсенал, если вооружение не важно.

Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть [с. 213].

Помнится, Болконский мечтал пойти во главе дивизии со знаменем в руках и всех победить. Да только полк побежал, Знамя пропало, а Болконский попал в плен и позже стал жить в деревне.

Завтра, чтобы там ни было, мы выиграем сражение! [с. 214].

А кто сказал, что завтра будет сражение? После взятия Шевардинского редута целый день тишина. И завтра не все ожидали. Вот часовые лейб-гвардии Егерского полка, стоявшие именно в Бородино, спали на постах, сняв мундиры и амуницию. В результате за 15 минут полк был выбит из села с большими потерями.

Они всю Европу отдали ему и приехали нас учить – славные учителя! Взвизгнул его голос [с. 215].

Это любимая тема Толстого, что немцы плохие. А разве Австрию и Пруссию одни немцы сдали Наполеону, разве русских там не было? Вся 25-я глава вроде насмешки над Болконским. Он смеется над военной наукой и ее законами и признает только дух армии, а сам

вылез из своей деревни ради прожеектерства. И про жеекты писал аж бесплатно. Но насмехаясь над немецкими планами ведения войны, он не видит, что они ведут к победе. Благодаря планам Барклая, Фуля и других «немцев» Россия под командованием Кутузова и геройством русского солдата идет к победе. Да, много в армии немцев, проливающих кровь за Россию. А где был Болконский после Аустерлица? Не убежал бы из армии, был бы генералом и составлял планы войны. Петр Первый не стеснялся учиться, наука плечо не тянет.

– Не брать пленных, – продолжал князь Андрей. – Это одно изменило бы всю войну и сделало бы ее менее жестокой [с. 215].

В 1805 г. Болконский сам попал в плен. Надо быть благодарным. В самом начале книги звучат слова осуждения убийства пленных Наполеоном. А вот убийство пленных французов – нет!

Выслушав предложение Даву, называемого герцогом Экмюльским, о том, чтобы обойти левый фланг русских... «С рассветом две новые батареи, устроенные в ночи, на равнине, занимаемой принцем Экмюльским, откроют огонь по двум противостоящим батареям неприятельским» [с. 223].

Даву Луи Никола, князь Экмюльский, герцог Ауэрштедский [45, с. 560].

В это же время начальник артиллерии 1-го корпуса, генерал Пернетти... [с. 223].

Дивизионный генерал барон Пернетти – командующий артиллерией 1-го корпуса [13, с. 11].

Диспозиция эта... была следующая [с. 223].

Текст диспозиции Наполеона приводится дословно по книге «История Отечественной войны 1812 года», т. 2, СПб., 1859, с. 166–168, военного историка, члена Императорского общества, генерал-лейтенанта Модеста Ивановича Богдановича (настоящий текст диспозиции. – См. Приложение).

Начальник артиллерии 3-го корпуса, генерал Фуше, поставит все гаубицы 3-го и 8-го корпусов... [с. 224].

Дивизионный генерал барон Фуше де Карей – командующий артиллерией 3-го корпуса [13, с. 16, 25].

В продолжение канонады князь Понятовский направится на деревню, в лес и обойдет неприятельскую позицию [с. 224].

В диспозиции Наполеона: «Во время стрельбы кн. Понятовский вступит в деревню со стороны леса и обойдет неприятельскую позицию». Именно со стороны леса, а не из леса. Через лес корпусу не пройти, даже пушки не протащишь.

Генерал Компан двинется через лес, чтобы овладеть первым укреплением [с. 224].

В диспозиции Наполеона: «Ген. Компан направится вдоль леса для овладения первым редутом». Через лес не пройти.

Вице-король овладеет деревней и перейдет по своим трем мостам, следуя на одной высоте с дивизиями Морана и Жерара, которые, под его предводительством, направятся к редуту и пойдут в линию с прочими войсками армии [с. 224].

В диспозиции Наполеона: «Вице-король овладеет деревнею, пройдет ее тремя мостами на возвышенность и образует линию, в то время как генералы Моран и Жерар двинутся для овладения неприятельским редутом». У Морана и Жерара есть свой командир 1-го армейского корпуса – маршал Даву. А вице-король Италии – Эжен Наполеон командует 4-м армейским корпусом. Про предводительство в диспозиции слов нет. Что значит следовать на одной высоте? [13, с. 19, 11–12].

Это не могло быть сделано, так как с назначенных Наполеоном мест снаряды не долетали до русских работ, и эти сто два орудия стреляли по-пустому до тех пор, пока ближайший начальник, противно приказанию Наполеона, не выдвинул их вперед [с. 224–225].

Батареи устанавливали ночью, поэтому установили не там. До начала сражения их перенесли вперед, в указанное место Наполеоном.

Дивизия Компана не овладела первым укреплением, а была отбита, потому что, выходя из леса, она должна была строиться под картечным огнем, чего не знал Наполеон [с. 225].

Дивизия Компана под картечным огнем заняла флеши [29, с. 38].

Четвертое: Вице-король овладеет деревнею (Бородиным) и перейдет по своим трем мостам, следуя на одной высоте с дивизиями Морана и Фриана (о которых не сказано: куда и когда они будут двигаться), которые под его предводительством направятся к редуту и войдут в линию с прочими войсками [с. 225].

Ранее в тексте указано совместное действие дивизий Маорана и Жерара, а не Фриана. В диспозиции нет слов о дивизии Фриана, а указано направление действия генералов Морана и Жерара. Время действительно не указано, но указано событие, после которого они действуют.

Пройдя Бородино, вице-король был отбит на Колоче и не мог пройти дальше; дивизии же Морана и Фриана не взяли редута, а были отбиты, и редут уже в конце сражения был захвачен кавалерией (вероятно, непредвиденное дело для Наполеона и неслыханное) [с. 225].

Задача вице-короля – захватить Бородино, что и было выполнено. О дивизии Фриана в диспозиции не сказано. Дивизия Морана овладела люнетом центрального

кургана. Редута не существовало, был люнет. И только случайное вмешательство Ермолова вернуло нам курган. Укрепление было взято дивизиями Морана, Жерара и Брусье при атаке конницей Коленкура [29, с. 39, 42, 49, 69–70].

...во все время сражения Наполеон находился так далеко от него, что ...ход сражения ему не мог быть известен... [с. 225].

Вся критика Толстым диспозиции Наполеона верна, если опираться на придуманные им же факты. Здесь он утверждает невозможность управления сражением, так как император далеко от боя и не только император, а и генералы. Но это не так. Наполеон в дивизии Фриана был у Семеновского, был на Центральном кургане. А семь французских генералов, погибших в Бородинской битве, разве тот факт не говорит об их участии в битве? После прочтения романа ведь невозможно поверить в следующие строки: «Желая лично удостовериться в справедливости донесений, князь Кутузов въехал на пригорок, осыпаемый обломками гранат...».

...Бородинское сражение было первое, которого не выиграл Наполеон [с. 228].

Первое при Асперн в 1809 г. «Наполеон вступает в Москву после блестящей победы... сомнений в победе не может быть, поле сражения остается за французами» [т. 4, часть 2, глава 8].

Дежурный адъютант вошел в палатку. «Ну, Рапп, как вы думаете: хороши ли будут нынче наши дела?» – обратился он к нему [с. 229].

Генерал-адъютант императора дивизионный генерал граф Рапп [13, с. 6].

«Завтра мы будем иметь дело с Кутузовым!» – сказал Наполеон... Он поглядел на часы. Было еще только четыре часа [с. 231].

Не завтра, а сегодня. В предыдущем предложении Наполеон спрашивает о делах «нынче». Перед сражением Наполеон не был один, а собрал всех маршалов и некоторых генералов.

Войдя по ступенькам входа на курган, Пьер взглянул впереди себя и замер от восхищения перед красотою зрелица [с. 232–233].

Ступенек не было, был въезд со стороны Новой Смоленской дороги. На восходе солнца поднялся сильный туман. Восход в 6.45, начало боя 6.00 [29, с. 67].

Редут этот состоял из кургана, на котором с трех сторон были выкопаны канавы. В окопанном канавами месте стояли десять стрелявших пушек, высунутых в отверстие валов [с. 237].

Редут – сокнутое боевое укрепление многоугольной формы. На кургане стоял люнет – открытое с тыла полевое укрепление. Открытость сзади и позволила ка-

валерии захватить его. Французы могли принять лунет за редут, ведь им не виден тыл укрепления. Лунет не состоит из кургана, а стоит на нем. Канава в полевом укреплении называется ров. Отверстия в валах называются амбразурами. В тексте одна амбразура? Стояло 12 орудий, затем добавили еще 6. Орудия из 24-й и 26-й батарейных рот полковников Веселецкого и Шульмана. До конца сражения командовал стрельбой поручик Поздеев, адъютант начальника артиллерии армии. Толстой – артиллерист, но то, что он пишет об артиллерией, «жуткость» (слово из 31-й главы) [29, с. 69].

Старший артиллерийский офицер... [с. 238].

Выдуманная должность, а можно проще – командир батареи или полковник, как к нему ниже в тексте обращается солдат.

В то время как Пьер входил в окоп... [с. 242].

По сравнению с 31-й главой, где ров назван ямой, это прогресс, но окопы появятся в Крымской войне в 1854 г.

...демонстрация кавалерией Уварова... [с. 244].

Кавалерией Уварова и Платова.

Генералы Наполеона – Даву, Ней и Миорат... [с. 247].

Маршалы [45, с. 560].

– *Sire, le prince...* – начал адъютант [с. 248].

Далее идет перевод фразы: «Государь, герцог...».
Le prince – принц. Le duc – герцог.

Адъютант поскакал к дивизии Клапареда. И через несколько минут молодая гвардия, стоявшая позади кургана, тронулась с своего места [с. 248].

Дивизия Клапареда – польская дивизия и в состав молодой гвардии не входила, а была придана ей [13, с. 9].

…я не могу послать Клапареда. Пошлите дивизию Фриана, – сказал он [с. 248].

А дивизия Фриана с 6 часов в бою за флеши. Сам генерал Фриан ранен в грудь картечной пулей при штурме Семеновской, а вечером пулей в бедро [13, с. 62; 29, с. 47].

…эту странную русскую кампанию, в которой не было выиграно ни одного сражения, в которой в два месяца не взято ни знамен, ни пушек, ни корпусов войск... [с. 250].

Выиграно Смоленское сражение, Ревельский полк потерял знамя 19.07.1812, при взятии Шевардинского редута захвачены пушки. Корпус – фантазия, а городов взято немало.

Наполеон выехал на высоту Семеновского... [с. 251].

На высоту (Центральный курган) или в Семеновское.

В одиннадцать часов утра ему привезли известие о том, что занятые французами флеши были опять отбиты, но что князь Багратион ранен [с. 252].

Кутузов посыпает адъютанта узнать, что и как. Но зачем посылать, ведь известие привез не абы кто, а генерал-адъютант Бородин [19, с. 247].

...вслед за тем обратился к принцу Виртембергскому, стоявшему позади его: «не угодно ли будет вашему высочеству принять командование первой армией» [с. 252].

Виртембергский Александр Фридрих Карл был герцогом и состоял при штабе, а принц Виртембергский Евгений Фридрих Карл – принц и командаeт 4-й пехотной дивизией и давно в сражении. Командование надо принять во 2-й Западной армии, ведь ей командовал Багратион. Титул герцога Вюртембергского – Ваше Королевское Высочество.

Кутузов был в Горках, в центре позиции русского войска [с. 253].

Горки далеко на правом фланге. По воспоминаниям Вольцогена, до Горок было полчаса езды от поля сражения [20, с. 113].

М. И. Кутузов на Бородинском поле

С левого фланга кавалерия Уварова заставила бежать французов [с. 253].

Кавалерия Уварова и Платова находилась на нашем правом фланге. У деревни Беззубово корпус Уварова после нескольких атак 84-го линейного полка отступил за речку Войну. За Бородинское сражение из генералов не награждены только Уваров и Платов [29, с. 46].

Кутузов был доволен успехом дня сверх ожидания. Но физические силы оставляли старика [с. 253].

Кутузов считал сражение выигранным и разослал свое решение по войскам, что было встречено с восторгом. Ночью решение было изменено. Многие источники говорят о влиянии Беннигсена, Толя и Дохтурова. Барклай был недоволен этим решением. В романе Толстой хочет доказать, что результат сражения предопределен и командующий безвольный старик, но Кутузов принимал активнейшее участие в сражении. Он перебросил два корпуса, выдвигает гвардию, назначает командующего 2-й армии, проводит рейд в тыл, планирует следующий день, а не только ест курицу. Правда, по некоторым воспоминаниям, во время приезда Вольцогена, курицу ел Толь.

Вольцоген приехал от Барклая с донесением о ходе дел на левом фланге. Благоразумный Барклай де Толли, видя толпы отбегающих раненых и расстроенные зады армии... [с. 253].

Барклай на правом фланге. Что за ранения, что раненые бегут. Зад армии можно назвать тылом или о чем речь?

Вольцоген, небрежно разминая ноги, с полупрезрительной улыбкой на губах, подошел к Кутузову, слегка дотронувшись до козырька рукой [с. 253].

У шляпы нет козырька.

Все пункты нашей позиции в руках неприятеля и отбить нечем, потому что войск нет; они бегут, и нет возможности остановить их, – докладывал он [с. 254].

Армия Барклая удержала все позиции. 2-й и 4-й пехотный корпус его армии ушел на помощь армии Багратиона, а кавалерийский корпус Уварова и казачий корпус пошли в рейд в тыл противнику.

Раевский доносил, что войска твердо стоят на своих местах и что французы не смеют атаковать более [с. 255].

А на самом деле, к этому времени Багратионовы флеши заняты, курганская высота занята, некоторые дивизии полностью уничтожены, Багратион ранен. Французы остановились, упервшись в гвардию, которая приписана к армии Барклая.

Вольцоген вернулся от Барклая и доложил, что генерал Барклай де Толли желал бы иметь письменное подтверждение того приказа, который отдавал фельдмаршал [с. 255].

Кутузов станет фельдмаршалом после сражения 30 августа [5, часть 3, с. 95].

Во втором часу полк... был двинут вперед на стоянное овсяное поле, на тот промежуток между Семеновским и курганной батареей... [с. 256].

Далее описано, чем занимаются солдаты полка. Они

сидят, чистят штыки, переобуваются. А князь Андрей ходит взад и вперед, шаршая траву и отшмыгивая цветки полыни. Но реально в это время здесь самое горячее место, и занято оно русской гвардией [29, с. 47].

...большая толпа собралась у 2-го батальона [с. 258].

Во время военных действий 1-й и 3-й батальоны являлись действующими и выступали в поход. А 2-й батальон становился запасным, и его роты шли на доукомплектование 1-го и 3-го батальона, а две гренадерские роты шли на комплектование сводных гренадерских батальонов. Остатки второго батальона оставались на месте дислокации и готовили пополнение [54, с. 18].

Вызванные ополченцы с носилками остановились позади офицеров [с. 259].

Ополченцев вызвали для переноски князя Андрея. Ополченцы в книге вроде вспомогательных рабочих, что неверно. В полку медиков хватает и солдат, чтобы доставить командира полка в перевязочный пункт или оказать помощь.

Один из докторов, в окровавленном фартуке и с окровавленными небольшими руками... [с. 260].

Фартуки появятся в Крымскую войну, а в этот период лекари носили красные рубахи [2, с. 11].

Из 400 000 человек, которые перешли Вислу...
[с. 267].

Вислу перешли в марте 1807 г., а поляки (указанные ниже) тысячу лет ее переходят. Война началась с переходом реки Неман. В томе 3, части 2, главе 1 говорится о гибели восемисоттысячной армии.

Часть третья

Французское войско с постоянно увеличивающейся силой стремительности несется к Москве, к цели своего движения [с. 274].

А в чем измерить силу стремительности и что такое сила стремительности?

Русские отступают за сто двадцать верст – за Москву... [с. 275].

От Москвы до Тарутино 80 км, а в верстах еще меньше.

Ермолов, ездивший для осмотра позиции, подъехал к фельдмаршалу [с. 277].

Известие о присвоении Кутузову звания фельд-

маршала, присвоенного в Петербурге 30 августа, не могло дойти к 1 сентября до Москвы [5, часть 3, с. 95].

Все ждали Бенигсена, который доканчивал свой вкусный обед под предлогом нового осмотра позиции [с. 281].

Перед советом Беннигсен осматривал позиции [41, с. 140].

Ермолов, Дохтуров и Раевский согласились с мнением Бенигсена [с. 282].

Беннигсен предлагал защищать Москву. Раевский не был согласен с Беннигсеном, он предлагал оставить Москву без боя [41, с. 140].

Остальные генералы понимали это и, оставляя в стороне вопрос о Москве, говорили о том направлении, которое в своем отступлении должно было принять войско [282].

За позицию Бенигсена стояли Уваров, Коновницын, Кайсаров. Большинство. Барклай был первый, кто высказался за оставление Москвы без боя: «В занятой нами позиции нас, наверное, разобьют, и все, что не достанется неприятелю на месте сражения, будет потеряно при отступлении через Москву. Горестно оставлять столицу, но если мы не лишимся мужества и

будем деликатны, то овладение Москвою приготовит гибель Наполеону» [41, с. 140].

Кутузов ожидал после Бородинского сражения прихода к Москве 3-й армии Тормасова и Дунайской армии (100 тыс.), резерв Лобанова-Ростовского и Клейнмихеля (40–45 тыс.). С остатками 1-й и 2-й армий у Москвы могли иметь около 200 тысяч в обороне против 120–130 тысяч у Наполеона. Если все так понятно, то почему Кутузов не получил ожидаемого? [41, с. 137].

«Я, господа, – сказал Кутузов, – не могу одобрить плана графа» [с. 282].

Беннигсен станет графом после Лейпцигского сражения, а пока не граф.

Да вот хоть бы Фридландское сражение, которое, как я думаю, граф хорошо помнит... [с. 283].

Кутузов напоминает о проигрыше Беннигсена. Но под Фридландом у французов 80 000, а у русских 46 000. И Фридланд – слава Российской армии, проиграли с меньшими потерями и захватили штандарт [27, с. 227].

Берг, зять Ростовых, был уже полковник с Владимиром и Анной на шее и занимал все то же покойное и приятное место помощника начальника штаба, помощника первого отделения начальника штаба вто-

рого корпуса. Он 1 сентября приехал из армии в Москву [с. 318].

У кого он помощник, названы две должности? Ни у того, ни у другого нет помощников, а есть точные названия должностей. В «помощниках» начальника штаба начальники отделений в генеральских званиях, а Берг – полковник. В квартирмейстерской части и дежурном управлении «помощники» – старшие адъютанты. Из какой он приехал армии? Наша армия находится в Москве и ехать никуда не нужно [72, с. 50].

В то же время, в десять часов утра 2-го сентября, Наполеон стоял между своими войсками на Поклонной горе и смотрел на открывающееся перед ним зрелище. Прошло два часа... Раздался одинокий выстрел сигнальной пушки, и войска... двинулись в Москву... [с. 330, 332, 333, 334].

Далее описывается, что Наполеон сел в карету и поехал в предместье. Но Наполеон прибыл к Поклонной горе в два часа пополудни, во вторник 3-го сентября выехал верхом в Москву в половине одиннадцатого и расположился в Кремле [41, с. 142].

Вечером 1-го сентября, после своего свидания с Кутузовым, граф Растворчин... – огорченный, оскорбленный и удивленный всем этим, граф Растворчин вернулся в Москву [с. 345].

Он не встречался с Кутузовым [41, с. 141].

«Сабли вон!» – крикнул офицер драгунам, сам вынимая саблю. ...и один из солдат вдруг с исказившимся злобой лицом ударил Верещагина тупым палашом по голове [с. 352, 353].

Основная часть кавалерии русской армии (36 полков) – драгуны, но в романе встречаются не более двух раз и то, как жандармы. Вооружены они были не саблями, а палашами не тупыми. Команда «Палиши. Вон!»

Впереди ехал отряд виртембергских гусар, позади верхом, с большой свитой, ехал сам неаполетанский король [с. 358].

Вюртембергских гусар не было.

Артиллеристы сдули нагоревшие пальники. Офицер скомандовал «feu», и два свистящие звука жестяночок раздались один за другим [с. 359].

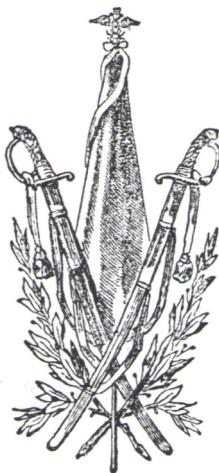
Видимо, нагоревший фитиль на пальнике. Но его не сдувают, а вздувают или раздувают. Но часто после выстрела фитиль отрывало, и пользовались вторым пальником. Источником огня у артиллерийского расчета был «ночник» с тлеющим фитилем в масле [48, с. 26].

Солдаты выкидывали стулья из окон сената на площадь и раскладывали огни [с. 360].

В Сенатском дворце не было сената.

Расходившееся звездой по Москве всачивание французов в день 2-го сентября достигло квартала, в котором жил теперь Пьер, только к вечеру [с. 363].

Французы вошли в Москву 3 сентября [41, с. 142].

ТОМ IV

Часть первая

...отосланы были в Вену австрийские знамена, взятые Витгенштейном, героем Петрополя (как его называли в Петербурге) [с. 9].

Корпус Витгенштейна защищал Петербург, где не было австрийских частей. Отосланы были три штандарта 3-го легкоконного полка Орейли, захваченные Александрийским гусарским полком графа Бугсгевдена. Витгенштейна называли «защитником Петрова града» [31, с. 49].

На другой день, во время молебствования во дворце по случаю дня рождения государя, князь Волконский был вызван из церкви и получил конверт от князя Кутузова [с. 11].

...известие об этой победе пришлось именно в день рождения государя [с. 12].

В романе другой день – это 27 августа, известие о сражении 26 августа за 600 км на другой день прийти не может. День рождения Александра 12 декабря 1777 г. Известие было получено в день тезоименитства государя 30 августа на 4 день после сражения.

На третий день после донесения Кутузова в Петербург приехал помещик из Москвы, и по всему городу распространилось известие о сдаче Москвы французам. ...Пока это известие было неофициально... но на следующий день пришло от графа Растопчина следующее донесение... [с. 13].

После сражения на седьмой день произошла сдача Москвы. Даже если считать получение известия 30 августа, то третий день – 2 сентября, день сдачи Москвы. Известие от Растопчина датировано в романе первым сентября, и прийти к третьему сентября через Ярославль не может.

В то время как Россия была до половины завоевана... [с. 17].

Половина за Уралом, не завоёван Петербург, Киев.

...и все, что они делали для пользы, оказывалось бесполезным вздором, как полки Пьера, Мамонова, грабившие русские деревни... [с. 18].

Полк графа Дмитриева-Мамонова прошел славный боевой путь: Тарутино, Коцбах, Дрезден. Полк воевал под знаменем Дмитрия Пожарского. В полку служил князь Вяземский, который сказал, что исторический роман можно написать плохо или хорошо, но не так, как Толстой. Это не вздор, а Отечественная война. Во всех сражениях Толстой подчеркивает присутствие народа, почему же обмундировать народ – вздор? [65, с. 76].

... принял известие о назначении его в командировку за ремонтом для дивизии в Воронеж... [с. 19].

Гусарские полки не использовались в составе дивизии, а придавались пехотным корпусам. Поэтому Ростов мог бы поехать за ремонтом для полка. Но боевых офицеров за ремонтом не посыпали даже в мирное время, согласно приказу.

...на другой день, чисто-начисто выбравшись и надев давно не надеванную парадную форму, поехал являться к начальству [с. 19].

Парадной формы не существовало, в чем воюешь, в том и на парад.

Начальник ополчения был статский генерал, старый человек, который, видимо, забавлялся своим военным званием и чином [с. 19].

В Воронеже ополчения не было, а находились резервные полки из рекрутов 1812 г. под командованием Лобанова-Ростовского. Эти полки по приказу Александра ушли 23 августа к Владимиру. Лобанов-Ростовский – боевой генерал 1758 г. р. [41, с. 137–138].

Николай в два слова купил за шесть тысяч семнадцать жеребцов на подбор... [с. 20].

Не мудрено по 352 руб. Великий Князь Константин Павлович купил 126 лошадей очень дорого для ополчения по 225 руб. Откуда у помещика столько жеребцов?

На основных конезаводах соотношение лошадей и жеребцов доходило до 9. И в армию брали на 100 лошадей 8 жеребцов.

Переменяя бойко положение ног в натянутых рейтузах, распространяя от себя запах духов и любясь и своей дамой, и собой, и красивыми формами своих ног под натянутыми кичкирами [с. 22].

Чикчиры – гусарские штаны синего цвета, красиво расшищие. Рейтузы одевались поверх чакчир только в походах для сохранения чакчир, и были серого цвета. На бал в рейтузах ходить запрещено и не красиво. Выходит, Ростов пришел на танцы в двух штанах – жарковато. Откуда взялись киччиры, в томе 1, части 2, главе 4 имеется правильное слово – чикчиры [7, с. 155, 156–157].

Это был дом князя Щербатова, в котором Пьер часто прежде бывал у хозяина и в котором теперь, как он узнал из разговора солдат, стоял маршал, герцог Экмюльский [с. 41].

Маршал Даву – принц Экмюльский, герцог Ауэрштедский – расположился в Москве в Новодевичьем монастыре. Но комендантом Москвы был Мортье, который располагался в здании Варвары Разумовской [62, с. 122, 126].

Чиновник-француз в шарфе подошел к правой стороне шеренги преступников и прочел по-русски и по-французски приговор [с. 45].

Французы не носили шарфы.

Стрелки 86-го, вперед! [с. 46].

Такого полка в России не было. Был 105-й, который с 1814 г. стал называться 86-м [45, с. 539].

– Ты кто же, солдат?

– Солдаты Апшеронского полка [с. 51].

Апшеронский гренадерский полк базировался и принимал участие в войне в 3-й Западной армии далеко от Москвы [34, с. 58].

– Какую это ты молитву читал? – спросил Пьер [с. 52].

Солдаты обязаны знать молитвы, к 50 годам уж точно.

Часть вторая

...самое лучшее положение армии (когда ее не атакуют) находится там, где больше продовольствия, не нужно большого умственного напряжения [с. 72].

Большого умственного напряжения не нужно, если так рассуждать. По этому рассуждению надо было отступать не к Москве, а к Киеву, и никто бы ни атаковал и продовольствия вдоволь. Да, разве армию не преследуют, разве Серпухов не взят, разве Тула вне опасности, разве 10-тысячный корпус не идет на Петербург, разве об этом не сказано в томе 4, части 1, главе 3 в

письме государя? Впрочем, Толстой там же пишет, что Наполеон бездействует пять недель в Москве. И несколько абзацев посвящено доказыванию бесполезности маневра на Тарутино, кроме наличия еды.

На совете в Филях у русского начальства преобладающею мыслью было само собою разумевшееся отступление по прямому направлению назад, то есть по Нижегородской дороге [с. 73].

На совете в Филях присутствовало 10 человек (с Кутузовым). Высказались за оставление Москвы без боя – 4 человека, 2 человека – оборонять Москву, 3 человека – атаковать французов. Ровно половина (с Кутузовым) за оставление без боя [41, с. 140].

Русская армия управлялась Кутузовым с его штабом и государем из Петербурга [с. 77].

Государь руководил Русской армией. Кутузов командовал только 1-й и 2-й Западной армией, после Бородинского сражения армии были объединены в одну с одним главнокомандующим – Барклаем и была названной Главной армией. После отъезда Барклая из армии ее возглавил Тормасов, отдав свою армию Чичагову. А Кутузов стоял над этой армией [35, с. 35].

Замещались места убитого Багратиона и обиженного, удалившегося Барклая [с. 77].

Багратион ранен и не заменён, его армия объединена с армией Барклая, и должность его исчезла. Как в

армии просто – обиделся и уехал с войны.. Все-таки Барклай уехал, сказавшись больным [35, с. 35].

«Князь Михаил Иларионович! – писал государь от 2-го октября в письме, полученном после Тарутинского сражения [с. 77].

Тарутинское сражение произойдет 5–6 октября. Александр Первый обращался к Кутузову – Михаиль Ларіоновічъ, в томе 1 перед Аустерлицким сражением отчество написано именно так [9, с. 71].

2-го октября казак Шаповалов... забрел далеко в лес и наткнулся на левый фланг армии Мюратса, стоящий без всяких предосторожностей [с. 78–79].

Орлов-Денисов 28 сентября докладывал Беннигсену, что в ходе рекогносцировки зашел незамеченным в тыл противнику. О такой возможности ему сообщил сотник Урюпинский. А 2 октября Толь поехал проверить информацию с целью составления диспозиции сражения [9, с. 77].

Молодой кавалергардский офицер, ординарец Кутузова, довольный важностью данного ему поручения, отправился на квартиру Ермолова [с. 80].

Диспозицию повез ординарец не кавалергардского, а Екатеринославского кирасирского полка поручик Павлов [21, с. 284]. Но ординарец не нашел Ермолова. Диспозицию Ермолову вручил около 9 часов вечера ординарец кавалергардского полка. Ермолов поехал сразу к

Кутузову объясняться. Князь рассердился и приказал перенести атаку на 6 октября [21, с. 384].

Милорадовича не было тоже дома, но тут ему сказали, что Милорадович на балу у генерала Кикина, что, должно быть, и Ермолов там [с. 80].

Генерал Шепелев 4 октября дал большой обед, где и был Ермолов. Кикин – полковник [10, с. 68].

На другой день, рано утром, дряхлый Кутузов встал, оделся и с неприятным сознанием того, что он должен руководить сражением, которого он не одобрял, сел в коляску и выехал из Леташовки, в пяти верстах позади Тарутина... [с. 81].

Кутузов выехал из Леташовки в восьмом часу вечера. Ведь выход войск назначен на 6 часов вечера 4 октября. Леташовка в 3-х верстах от Тарутина. Позади Тарутина – это где? Дело в том, что существовал Тарутинский лагерь. А Тарутино исчезло на 4-й день, оно ушло на топливо и постройки. Кутузов вначале разместился в Тарутино. Но во время его обеда с его дома стащили крышу. После этого он и жил в Леташовке [10, с. 68; 21, с. 375, 377].

Но, проехав еще дальше, Кутузов увидал пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подштанниках [с. 81, 82].

Подштанников не существовало. Единственный предмет нижнего белья – рубаха [2, с. 11; 57, с. 20].

На другой день войска с вечера собирались в назначенных местах и ночью выступили [с. 82].

По роману – это 6 октября. Русские войска начали выступать 5 октября около 7 часов вечера.

Граф Орлов-Денисов с казаками (самый незначительный отряд из всех других) один попал на свое место и в свое время [с. 83].

Граф Орлов-Денисов возглавлял первую колонну из трех правого фланга. В колонне было 10 казачьих полков, 4 кавалерийских полка, егерский полк и артиллерия. Колонны левого фланга и центра пришли на место вовремя и отдыхали, а вторая и третья колонны правого фланга опоздали, но пришли на свои места, не как описано в книге [10, с. 11].

После многих споров и соображений генерал-майор Греков с двумя казачьими полками решился ехать с унтер-офицером [с. 83].

Полковник Т.Д. Греков 18-й [10, с. 71].

Багговут, старый, боевой, спокойный генерал, тоже измученный всеми остановками... [с. 85].

Багговуту 51 год [10, с. 69].

...Багговут, не соображая того, полезно или бесполезно его вступление в дело теперь, и с одной диви-

зией, пошёл прямо и повёл свои войска под выстрелы... Одна из первых пуль убила его, следующие пули убили многих солдат [с. 85–86].

Из-за опоздания 2-го корпуса под командой генерал-лейтенанта Багговута было решено разделить его корпус на три части. Багговут остался с бригадой егерей, а две другие части пошли в обход [10, с. 71].

Под Багговутом ядром была убита лошадь, а ему оторвало ногу, через четверть часа он умер [10, с. 71, 73].

И дивизия егоостояла несколько времени без пользы под огнем [с. 86].

Его корпус возглавил генерал-лейтенант Олсуфьев З.Д. Корпус успешно продолжал сражение. Сражение продолжалось до 15 часов. Олсуфьев получил орден Св. Владимира 2-й ст. [10, с. 73].

Вследствие этого сражения Кутузов получил алмазный знак, Бенигсен тоже алмазы и сто тысяч рублей, другие по чинам соответственно... [с. 87].

Кутузов награжден золотой шпагой с алмазами и лавровым венком. Бенигсен бриллиантовыми знаками ордена Андрея Первозванного и 100 000 рублей. Что такое алмазный знак? [5, часть 3, с. 110; 19, с. 113].

Наполеон вступает в Москву после блестящей победы... сомнений в победе не может быть, так как поле сражения остается за французами [с. 88].

В третьем томе говорилось, что это первое сражение, которое не выиграл Наполеон.

Вскоре после этого из партизанского отряда Дорохова, ходившего налево от Тарутина, получено донесение... [с. 112].

Налево от Тарутина, это в какую сторону?

...Дохтуров; тот самый скромный, маленький Дохтуров, которого никто не описывал нам составляющим планы сражений, летающим перед полками, кидающим кресты на батареи, и т. п. [с. 113].

Кресты, как пишут некоторые историки, бросал Ермолов, но как же об этом не писать, если Ермолов совершил подвиг и спас положение в Бородинском сражении?! После ранения Багратиона действительно посылают ему на замену Дохтурова, но с Ермоловым. Именно Ермолов помог принять решение в изменившейся обстановке Дохтурову, если не сказать, что принял решение. Почему надо описывать скромного, маленького, который не составляет планы, не летит перед полками и т.п.? Вообще-то Дмитрий Сергеевич Дохтуров имел прозвище – «железный генерал» [21, с. 507].

В Бородинский день, когда убит Багратион и войска нашего левого фланга перебиты в пропорции 9 к 1 ... [с. 113].

Цифра невозможная. Если посчитать потерю только офицеров 1-го, 3, 5, 8-го армейских корпусов, которые участвовали на нашем левом фланге, и умножить на девять, то получится цифра больше, чем все количество русских офицеров на Бородинском поле. Багратион не был убит в Бородинский день [19, с. 248; 21, с. 425].

И много героев описано нам в стихах и прозе, но о Дохтурове почти ни слова [с. 113].

Почти всегда, как и о других. В первой же поэме Жуковского, написанной в 1812 г., «Певец во стане русских воинов», говорится о Дохтурове.

...много гениев и героев описывают нам в этот период кампании, но о Дохтурове ни слова, или очень мало, или сомнительно. Это-то умолчание о Дохтурове очевиднее всего доказывает его достоинства [с. 113–114].

О ком не написано в романе, тот самый достойный? А много ли героев-солдат в романе? Неужели они погибали, как скотинка, на той войне? Неужели никто не спасал своих товарищей и командиров, не спасал Знамена и не захватывал их? В чем необходимость придумать пахнущего Каратеева? Бог с ними, с солдатами, ни слова о ярких генералах. Кульnev – лучший и первый погибший. Горчаков, защищавший Шевардинский редут. Тучков, погибший со Знаменем в руках. Лихачёв, у которого пала вся дивизия, и сам попал в плен. Воронцов, командир сводной гренадерской дивизии, вся дивизия по-

легла. Костенецкий был известен всей армии, не меньший герой анекдотов, чем Чапаев. А сколько в романе гадостей написано о людях, проливавших свою кровь за нашу страну только за то, что у них нерусская фамилия?! Если говорить об Отечественной войне, то это понятие говорит об участии всех слоев населения и всех народностей. В романе против французов воюют только русские, немцы и казаки. А ведь только башкирских 30 полков прибыло в Тарутино, их французы называли «амурами» за вооружение стрелами и луками.

У Дохтурова под командою в это время было, кроме Дорохова, два небольших отряда Фигнера и Сеславина [с. 114].

Названы войсковые партизанские отряды. Дохтуров не партизанами командовал, а 6-м Пехотным корпусом [21, с. 385].

Вечером 11-го октября Сеславин приехал в Аристово к начальству с пойманым пленным французским гвардейцем... Дохтуров ничего не хотел предпринимать, так как ему не ясно теперь, в чем состоит его обязанность. ...Ермолов хотел поступить по своему усмотрению [с. 114].

Сеславин приехал к Ермолову, а затем оба отправились к Дохтурову. Дохтуров в замешательстве. Тогда Ермолов именем Главнокомандующего, как начальник штаба, приказал Дохтурову идти на Малоярославец.

Известить о своем решении он посыпает штаб-офицера. Только было это вечером 9 октября. Ведь сражение за Малоярославец начнется 12, и корпус Дохтурова просто бы не успел [21, с. 385].

Дохтуров Д.С.

Коновницын П.П.

*Жорж Мутон,
граф Лобау*

Для этого избран толковый офицер, Болховитинов, который, кроме письменного донесения, должен был на словах рассказать все дело [с. 114–115].

Дежурный штаб-офицер полковник Болховский Дмитрий Николаевич [21, с. 385].

Это был Щербинин, адъютант Коновницына... [с. 115].

Пропорщик Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части Щербинин состоял при генерал-квартирмейстере 1-й Западной армии Толе. Это два разных отдела: отдел дежурного генерала – Коновницын, и Квартирмейстерская часть – Толь [9, с. 73].

Петр Петрович Коновницын, так же как и Дохтуров, только как бы из приличия внесен в список так называемых героев 12-го года – Барклаев, Раевских, Ермоловых, Платовых, Милорадовичей, так же как и Дохтуров, пользовался репутацией человека весьма-ма ограниченных способностей [с. 116].

Если бы кто-то в наше время сказал, что к так называемым Героям Советского Союза относятся Покрышкины, Матросовы, Космодемьянские, то мало удивить такого болтуна. Только за эту фразу этот роман не достоин уважения. А почему как бы из приличия капитан-аide Георгия Победоносца можно назвать героем? И кто его считает человеком ограниченных способностей? Практически после Кутузова это был второй человек в Тарутинском лагере [35, с. 73].

Только поэтому, на совете в Малоярославце, когда, притворяясь, что они, генералы, совещаются, подавая разные мнения, последнее мнение простодушного солдата Мутона, сказавшего то, что все думали, что надо только уйти как можно скорее, закрыло все рты, и никто, даже Наполеон, не мог сказать ничего против этой всеми сознаваемой истины [с. 121].

15 запятых в предложении, а о чём? Мутон Жорж, граф Лобау, дивизионный генерал, генерал-адъютант Наполеона. Хорош солдатик. Спор на совете был настолько ожесточенный, что Мюрат и Даву дошли до предложения дуэли. Предложил отступление маршал Бессьер. Но к одному решению не пришли. Наполеон ска-

зал: «Совет окончен. Все свободны. Завтра я решу сам». Ни одной запятой, но весомо!

На другой день после совета Наполеон... ехал посередине линии расположения войск. Казаки... насткнулись на самого императора и чуть-чуть не поймали его [с. 121].

Совет был 13–14 октября. Наполеон чуть не попал в плен 13 октября, до совета [59, с. 675].

И под влиянием страха, которого он набрался от казаков, тотчас же согласился с Мутоном и отдал, как говорят историки, приказание об отступлении назад на Смоленскую дорогу [с. 122].

Не тотчас. На совете 14 октября решение не было принято. Весь день Наполеон взвешивал все «за» и «против». Вечером был созван совет, где было принято решение отступать к Можайску и далее по Старой Смоленской дороге. Этот совет проходил в узком составе: Богарне, Ней и Даву. Мнением Мутона не интересовалась [41, с. 210].

Зачем все это, когда от Москвы до Вязьмы без сражения растаяла одна треть этого войска? [с. 123]

А Тарутинское сражение? А Малоярославское сражение, которое Кутузов сравнивал с Бородинским сражением? Малоярославец восемь раз переходил из рук в руки, улицы были завалены трупами солдат. После сражения обе армии отступили на 25 километров.

Под Вязьмой Ермолов, Милорадович, Платов и другие... не могли воздержаться от желания отрезать и опрокинуть два французские корпуса. И сколько ни старался Кутузов удержать войска, войска наши атаковали, стараясь загородить дорогу [с. 124].

Под Вязьмой Кутузов решил нанести первый удар после Малого Ярославца. Приказ атаковать был отдан. Милорадович и Платов нанесли удар по четырем корпусам. Отрезали корпус Даву, который спасли корпуса Понятовского и Богарне.

Часть третья

После Бородинской победы французов не было ни одного не только генерального, но сколько-нибудь значительного сражения, и французская армия перестала существовать [с. 126].

Наполеон планировал из Москвы уйти перезимовать на Украину. Этого ему не дал Кутузов, удержав Малоярославец. Толстой не знает о сражении под Малоярославцем, это видно из текста романа. Отсюда совершенное непонимание маневра Кутузова из Москвы и причины разгрома французской армии. Реляция Кутузова: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собой пагубнейшие последствия и открыло бы путь неприятелю через хлеборобнейшие наши провинции...». И даже после этого сражения крах

был не очевиден. Смоленск должен был решить будущее армии.

Представим себе двух людей, вышедших на поединок с шпагами... вдруг один из противников... бросил свою шпагу и, взяв первую попавшуюся дубину, начал ворочать ею [с. 127].

Но ведь шпага – это доведенное до совершенства оружие. Дубина проигрывает шпаге. Можно и ружье бросить и взяться за каменный топор. Партизаны 1812 г. действительно были опасны Великой армии, но это войсковые партизанские отряды, а не народ от сохи. Действовали они по правилам ведения Малой войны, разработанным еще до вторжения в Россию Наполеона.

И благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передает ее великодушному победителю... [с. 128].

Взятие Парижа прошло в 1814 г. Эта ошибка имеется и в эпилоге.

Так называемая партизанская война началась со вступления неприятеля в Смоленск. Денис Давыдов своим русским чутьем первый понял значение той страшной дубины, которая, не спрашивая правил во-

енного искусства, уничтожила французов, и ему принадлежит слава первого шага для узаконения этого приема войны. 24 августа был учрежден первый партизанский отряд Давыдова... [с. 131].

Генерал-майор Ф.Ф. Винценгероде создал отряд 23.07.1812 г. до Смоленска. Отряд Давыдова создан 22.08.1812 г. В переписке Кутузова зачинателем Малой войны указан И.М. Вадбольский. В плане ведения войны с Наполеоном, предложенным Фулем, отмечена необходимость разрушений коммуникаций французской армии, в этом и его заслуга [19, с. 287; 38, с. 42–43; 51, с. 368].

Двое из этих больших отрядных начальников – один поляк, другой немец – почти в одно и то же время прислали Денисову приглашение присоединиться каждый к своему отряду, с тем чтобы напасть на транспорт [с. 132].

Денисов отказывается объединить усилия с генералом-поляком и генералом-немцем, к удовольствию автора. Как отличаются герои 1812 г. от литературных героев с великокорусским душком! Командиры отрядов Давыдов, Фигнер и Сеславин объединили отряды 24–26 октября и при Ляхове взяли в плен генерала Ожеро, 60 офицеров и 2000 солдат. Орлов-Денисов спросил Давыдова, верит ли он отрядам Фигнера и Сеславина, на что тот ответил: «Я за них отвечаю, граф; не русским – выдавать русских». По воинскому званию Фигнер – штабс-капитан, а Сеславин – капитан.

Рядом с Денисовым, также в бурке и папахе, на сытом, крупном донце ехал казачий эсаул – сотрудник Денисова [с. 133].

Есаул от тюркского – ясаул (начальник).

Петя при выезде из Москвы, оставив своих родных, присоединился к своему полку. ...Он участвовал в Вяземском сражении... Когда 21-го октября его генерал выразил желание послать кого-нибудь в отряд Денисова, Петя так жалобно просил, чтобы послать его, что генерал не смог отказать [с. 142–143].

И действительно Петя встречается с Денисовым 22 октября, но Вяземское сражение, в котором участвовал Петя еще до 21 октября, произошло именно 22 октября [14, с. 175].

Одевшись в французские шинели и кивера, Петя и Долохов поехали... [с. 148].

В этой одежде они представляются часовому уланами шестого полка. В шестом польском ни шинелей, ни киверов не носили, а во французских – тем более [11, с. 69–70].

Готово, ваше благородие, надвое француза расплатастаете [с. 155].

К Пете обращается казак, наточивший ему саблю. Но Петя-граф и обращаться к нему положено «Ваше сиятельство» [17, с. 23].

Артиллерия, которая первые переходы виднелась впереди, заменилась теперь огромным обозом маршала Жюно, конвоируемого вестфальцами [с. 158].

Дивизионный генерал Жюно, но не маршал [13, с. 49].

От Вязьмы французские войска, прежде шедшие тремя колоннами, шли теперь одной кучей [с. 158].

По воспоминаниям Д. Давыдова: одной колонной шли после Смоленска. Пытались напасть на французскую колонну, но вырвать из нее никого не смогли. Он пишет: «Они прошли мимо нас, как «стопущечный корабль» [59, с. 681].

С 28-го октября, когда начались морозы... [с. 167].

Среднесуточная температура в октябре была положительной, единственный день 28 было минус два градуса. Морозы были с 1 по 6 ноября. А вот 24 ноября уже минус 24 градуса. В 1806–1807 гг. французская армия одерживала победы над русской зимой. В этой войне в армии больше немцев более привычных к холоду, чем французы. Проблема – провиант, о которой молчание в романе. Отсутствие провианта в Смоленске окончательно решило судьбу французской армии [42, с. 22].

Одна армия бежала, другая догоняла [с. 170].

От Москвы до границ России французы прошли за 2 месяца 9 дней. А от Немана до Москвы шли 2 месяца 22 дня. Если учесть, что Наполеон задержался в Вильно 18 дней, то получится, что до Москвы он шел 2 месяца 4 дня. До Москвы бежал быстрее.

Армии шли параллельным марш-маневром. С севера отряд П.В. Голенищева-Кутузова, южнее корпус Милорадовича, за французской армией казаки Платова, в тыл французской армии брошены отряды В.В. Орлова-Денисова и А.П. Ожаровского. Сам Кутузов шел на Вязьму наперерез.

Впереди всех бежал император, потом короли, потом герцоги [с. 170].

Первыми из Смоленска вышли остатки разбитых корпусов герцога Жюно и князя Понятовского. На следующий день вышла Старая гвардия с императором Наполеоном. А на следующий день корпус принца и вице-короля Италии Богарне. На четвертый день остатки корпуса князя и герцога Даву. И прикрывал отступление герцог Ней. Как пишет Толстой, «шли одной кучей». Невозможно идти кучей армии в 60 тысяч по одной дороге. Армия растянулась на 60 км. Отсюда план Кутузова отсекать по частям армию.

...Ней, с своим десятитысячным корпусом, пребежал в Оршу к Наполеону только с десятью человечками, побросав и всех людей, и все пушки и ночью, украдучись, пробравшись лесом через Днепр [с. 171].

Корпус Нея состоял из 10314 человек перед Бородинским сражением. В Орие была проведена перекличка, от третьего корпуса Нея осталось три батальона. «Лесом через Днепр» – нарочно не придумаешь. Украдучись – тоже хорошо.

Отступление от Малоярославца тогда, когда ему дают дорогу в обильный край... [с. 171].

Толстой несколько раз пишет, что до Вязьмы не было сражений. Как будто он не знает о сражении при Малоярославце. Кутузов при Малом Ярославце закрыл Наполеону дорогу на юг. Сражение за город носило кровопролитный характер. Город 8 раз переходил из рук в руки, был завален трупами. Потери французов – 5000, русских – 3000. Здесь Наполеон собирал совет, как наши в Филях, дважды [14, с. 419].

Каким образом то русское войско, которое, слабее числом французов, дало Бородинское сражение, каким образом это войско, с трех сторон окружавшее французов и имевшее целью их забрать, не достигло своей цели? [с. 173].

Силы сторон при Бородино были равны. У русских орудий большие и оборона дает превосходство. Неужели нужно отвечать на такие вопросы? Далее в тексте столько вопросов, которые просто не понятно, из каких соображений взялись. Вернее, они вышли из утверждения Толстого, что Наполеон бежал без сражений, без надежды и в панике.

Отрезать армию – перегородить ей дорогу – никак нельзя, ибо места кругом всегда много, где можно обойти... [с. 176].

Так вот отрезали от Украины Наполеона. Отрезали и немцев под Сталинградом. И множество примеров. И поразительно, что предыдущий пример из 19-й главы говорит, что Наполеон окружен с трех сторон. Куда же ему идти? В четвертую. И дорога одна – Старая Смоленская. Вечная проблема – отсутствие дорог.

Часть четвертая

После столкновения при Вязьме... дальнейшее движение бежавших французов и за ними бежавших русских, до Красного, происходило без сражений [с. 187].

Конечно, сражений двух армий не было, но говорить, что французская армия само собой исчезла, неверно. 28 октября у деревни Ляхово разбита бригада Ожеро. 29 октября у города Духовщина корпус Богарне разбит. На других направлениях разбита группа войск Сен-Сира под Полоцком, разбиты Виктор и Удино. Чичагов с боями занял Минск. И хоть эти сражения на другом направлении, но они не позволили Наполеону остаться в Смоленске. И теперь надо было бежать после Смоленска, иначе Витгенштейн пере-

режет дорогу. И все-таки под Вязьмой не столкновение, а сражение.

Люди Русского войска были так измучены этим непрерывным движением по сорок верст в сутки, что не могли двигаться быстрее [с. 187].

Вяземское сражение прошло 22 октября, Красненское сражение началось 4 ноября. Расстояние около 200 верст.

Так это случилось под Красным, где думали найти одну из трех колонн французов и наткнулись на самого Наполеона с шестнадцатью тысячами [с. 188].

Отступала армия одной колонной по одной дороге. Наполеон пробыл в Смоленске 4 дня и, опасаясь окружения, не стал дожидаться других частей колонны.

Несмотря на все средства, употребленные Кутузовым, для того чтобы избавиться от этого пагубного столкновения и чтобы сберечь свои войска, три дня у Красного продолжалось добивание разбитых сборищ французов измученными людьми русской армии [с. 188].

Противоречие в том, что добиваются сборища, но не хватает трех дней. И к следующему сражению у

Наполеона 60 тыс. Кутузов решил нанести мощный удар всеми силами, не дожидаясь концентрации сил противника. Колоннами командовали Тормасов, Милорадович и Голицын. А кто такие люди русской армии, куда делись воины?

«Дарю вам, ребята, эту колонну», – говорил он, подъезжая к войскам и указывая кавалеристам на французов [с. 189].

4 ноября Милорадович так обратился к Павловскому гренадерскому полку, а не к кавалеристам.

5 ноября был первый день так называемого Красненского сражения. ...когда уже стало ясно, что неприятель везде бежит и сражения не может быть и не будет, Кутузов выехал из Красного и поехал в Доброе, куда была переведена главная квартира [с. 193].

Сражение при Красном проходил 4, 5 и 6 ноября. Как не может быть сражения, если оно длится 3 дня. Наполеон прорвал позиции Тормасова и ушел на Оришу. Корпус Нея продолжал сражение. Кутузов находился не в Красном, а в Шилово. В следующей главе битва продолжается еще и 8 ноября [14, с. 372]. За это сражение Кутузов получил титул «Смоленский». Наполеон потерял 32 тысячи и всю артиллерию.

Кутузов М. И.

ногвардейцев везли отбитые у неприятеля знамена [21, с. 590].

Кутузов с огромной свитой недовольных им, шушукающихся за ним генералов, на своей жирной белой лошадке ехал к Доброму [с. 193].

За ним ехало человек пять генералов, в числе которых был принц Виртембергский (Вюртембергский), Опперман и Лавров, а позади них семь человек кон-

– Что ты говоришь? Что? – спросил он у генерала, продолжавшего докладывать и обращавшего внимание главнокомандующего на французские взятые знамена, стоявшие перед фронтом Преображенского полка [с. 194].

«Кутузов подъехал к Семеновскому полку. За ним ехало человек пять генералов. «Здравствуйте, молодцы – семеновцы!» – закричал Кутузов. – Поздравляю вас с новой победой над неприятелем. Вот и гостинцы везу вам! Эй, кирасиры! Нагните орлы пониже! Пусть кланяются молодцам» [21, с. 390].

8-го ноября последний день Красненских сражений... [с. 196].

6 ноября последний день Красненских сражений. В томе 4 части 3 в главе 17 говорится: «...тут, как сквозь строй русских войск, проходили три дня, одна за другой, отдельные части французов...». А в этой части в главах 6 и 7 говорят о четырех днях [14, с. 372].

Мушкательский полк, вышедший из Тарутина в числе трех тысяч, теперь, в числе девяносто человек, пришел один из первых на назначенное место ночлега, в деревне на большой дороге [с. 196].

Мушкетерские полки с 1811 г. переименованы в пехотные, в составе которых были grenadierские и мушкетерские роты. Штатный состав полка около 2100 человек. Во время военных действий 1-й и 3-й батальоны являлись действующими и выступали в поход. А 2-й батальон становился запасным, и его роты шли на доукомплектование 1-го и 3-го батальона, а две grenadierские роты шли на комплектование сводных grenadierских батальонов. Остатки 2-го батальона оставались на месте дислокации и готовили пополнение. Таким образом, полк мог выйти в составе около 1500 человек. Но в этот период grenadierы возвращены в полки и резервы все взяты в поход, но 3000 воинов в полку не реально [54. с. 18, 213].

Квартирьеры, встретившие полк... [с. 196].

Квартирьеры.

Шестой роты человек двадцать... [с. 197].

Второй батальон в поход не выступал. В его составе: 2-я гренадерская, 4-я, 5-я и 6-я мушкетерские роты. В главе девятой сказано о 5-й роте.

Казалось бы, что в тех, почти невообразимо тяжелых условиях существования, в которых находились в то время русские солдаты, – без теплых сапог... [с. 198].

Что за сапоги такие? Сапоги теплы портнянками и шерстяными носками зимой [53, с. 14–21].

Войска французские равномерно таяли в математически правильной прогрессии [с. 204].

Равномерно или в прогрессии. Что есть правильная прогрессия? Армия таяла, но и увеличивалась за счет подхода корпусов Удино и Виктора. А при отступлении далее возможно было увеличение до размеров русской армии. Даже после выхода Наполеона из России, в ней оставались корпуса Макдональда, Шварценберга и Ренье.

...Кутузов, который в августе того же года был выбран главнокомандующим против воли государя, тот, который удалил наследника и великого князя из армии, тот, который своей властью, в противность воле государя, предписал оставление Москвы... [с. 206].

Кутузов главнокомандующим назначен государем, а не выбран. «Удалил наследника и великого князя» Барклай. Воля государя оставить или удержать Москву не было.

...Чичагов, считавший Кутузова собою облагодетельствованным, потому что, когда он был послан 11-м году для заключения мира с Турцией помимо Кутузова, он, убедившись, что мир уже заключен... [с. 207].

В 1811 г. Кутузов назначен главнокомандующим Дунайской армии, а мир заключил в 1812 г. в мае до приезда Чичагова. Чем Чичагов облагодетельствовал Кутузова?

Чичагов в флотском вицмундире, с кортиком, держа фуражку под мышкой, подал Кутузову строевой рапорт и ключи от города [207].

Вицмундир носился вне службы с кортиком, а для такой торжественной минуты положен мундир со шпагой. Фуражка аналогично не по форме, положена шляпа. До 1809 года приветствовали сниманием головного убора, а после прикладывали руку к головному убору [74, с. 21].

Кутузов поднял голову и долго смотрел в глаза графу Толстому, который, с какой-то маленькою ве-

щицей на серебряном блюде, стоял перед ним. Это был Георгий 1-й степени [с. 209].

Непонятная сцена. Зачем он показывает орден? Орден 1-й степени вручает император. Вещица не маленькая и включает в себя большой золотой крест, широкую шелковую ленту, носимую через плечо, и звезду. Ну, звезда была выдана еще при вручении 2-й степени.

На другой день был у фельдмаршала обед и бал, которые государь удостоил своим присутствием. Кутузову был пожалован Георгий 1-й степени [с. 209].

Получается, два раза наградили или в главе 10-й граф Толстой только показал орден, чтобы подразнить Кутузова. Как не удостоить присутствием бала государем, если бал в честь его дня рождения?!

Когда на бале Кутузов, по старой екатерининской привычке, при входе государя в бальную залу велел к ногам его повергнуть взятые знамена, государь неприятно поморщился и проговорил слова, в которых некоторые слышали: «старый комедиант» [с. 209].

Традиция эта не с Екатерины пошла, но екатерининские традиции не раздражали Александра. А для тех, кто плохо слышал, воспоминания очевидцев: «Кутузов поверг к стопам несколько знамен, взятых гр.

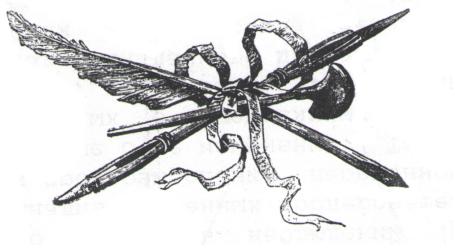
Витгенштейном у неприятеля и только что привезенных курьером. Император, видимо, был изумлен этим, но вскоре его глаза засияли радостью...». Именно в этот момент Кутузов был награжден орденом Георгия [21, с. 356].

Представителю русского народа, после того как враг был уничтожен, Россия освобождена и поставлена на высшую степень своей славы, русскому человеку, как русскому, делать больше было нечего. Представителю народной войны ничего не оставалось, кроме смерти. И он умер [с. 210].

Коротко о 11-й главе. Кутузов против продолжения войны, его оттесняют от командования, и без необходимости жить он умирает. Так что, видимо, умерли все патриоты, партизаны, а кто не умер, тот не русский. Нет, при прибытии государя к армии государь становится главнокомандующим автоматически, если не дан соответствующий приказ. И такой приказ дан в Вильно, Кутузов остается главнокомандующим. При переходе границы Кутузов дал приказ со словами: «...надобно довершить поражение неприятеля на собственных полях его...». Кутузов командовал войсками до 16 (28) апреля 1813 г. и, если бы не смерть от простуды, нашел бы себе занятие и в Париже. По продолжительности командование в Заграничном походе равно командованию в Отечественной войне. Кутузов за свою жизнь участвовал во многих войнах, и трудно назвать его представителем народной войны.

Первые русские люди, которые вступили в Москву, были казаки отряда Винцингероде... [с. 219].

Винцингероде прибыл один с белым флагом в сопровождении адъютанта Нарышкина и казака. Он прибыл уговорить маршала Мортье отменить приказ взорвать Кремль, но был арестован, представлен Наполеону и приговорен к смерти. Приказ отменен решением доставить его во Францию. Был отбит русскими при Березино. Первыми в Москву вошли казаки генерал-майора Иловайского 12-го [19, с. 287].

ЭПИЛОГ

Часть первая

Неприступная Мальта сдается без выстрела [с. 247].

Мальта сдалась после короткого штурма.

Неприятельский флот... пропускает целую армию.

Случайность... Случайности... Случайность. Случайность [с. 247–248].

Это о победах Наполеона. Вспоминаются слова Суворова, возможно, не дословно, «везение, везение – помилуй Бог, надо-то и умение».

Николай был с русскими войсками в Париже, когда к нему пришло известие о смерти отца [с. 254].

Глава 5. Наташа вышла замуж в 1813 г. за Безухова. В этот же год граф Илья Андреевич умер. В главе 10 Наташа вышла замуж ранней весной 1813 г. Значит, Ростов был в Париже в 1813 г. Но Париж взят 18 марта 1814 г.

Он тотчас подал в отставку, и не дожидаясь ее, взял отпуск и приехал в Москву [с. 254].

В 1813 году? Или после взятия Парижа, дождавшись решения командования?

ХРОНОЛОГИЯ

При чтении романа создается впечатление хронологической последовательности и исторической правды. Но...

В томе 1, части 2, главе 4 говорится, что фельдмаршал-генерал Макк прибыл к Кутузову и 11 и 8 октября.

В томе 1, части 3, главе 7 письмо Николаю Ростову приходит раньше, чем его написали.

В томе 4, части 3, главе 4 Петя Ростов приезжает к Денисову 22 октября, успев поучаствовать в Вяземском сражении, но именно в этот день было Вяземское сражение.

Идет путаница в возрасте некоторых героев романа. **Том 1, часть 1, глава 9**: «старшая дочь (Вера) была четырьмя годами старше (Наташи)». **Том 2, часть 1, глава 10**: «Вере было двадцать лет» в 1806 г. **Том 2, часть 3, глава 11**: Вере было 24 года в 1809 г. **Том 2, часть 3, глава 12**: На первом бале «Наташе было шестнадцать лет» – это в 1809 г., а должно быть 20, если Вере 24.

В сентябре 1812 г. происходит встреча Болконского с сыном, «маленькому сыну князя Андрея было семь лет». Но сын у князя родился 19 марта 1806 г.

Том 3, часть 1, глава 11 указаны даты. Одна дата по новому стилю, другая – по старому.

Том 3, часть 2, глава 13: 17 августа Ростов приехал в Богучарово. **Том 4, часть 1, глава 4**: Ростов за несколько дней до Бородинского сражения выехал в Воронеж (т.е. до 25 августа). **Том 3, часть 3, глава 12**: В Москву из Воронежа от Ростова приходит письмо до 28 августа. Получается, что Николай Ростов преодолевает расстояние в

600 километров из Богучарово в Воронеж, пишет письмо, и оно, преодолев 600 километров, доходит до Москвы. Не очень ли быстро?

Том 3 начинается событиями 1812 года, но глава 8 описывает события 1811 г. и далее продолжает повествование в датах 1812 г.

Но самая огромная путаница – описание любовных мечтаний Наташи:

Том 2, часть 3, глава 14: Знакомство Наташи с Андреем 31 декабря 1809 г. В главе 19 он делает ей предложение и уезжает на год.

Том 2, часть 5, глава 3: На Николин день в именины Николая Болконского приезжают гости и доктор, с которым князь познакомился в 1811 г. Гости обсуждают вопросы захвата герцогства Ольденбургского (произошло в 1810 г.), смотр гренадерских дивизий (произошло в ноябре 1811 г.) и приезд Наташи. Все, кроме захвата герцогства Ольденбургского, указывает на конец 1811 г. Князь Андрей обещал к этому времени вернуться (вернее год назад), ведь прошло два года.

Том 2, часть 5, глава 6: Граф Илья Андреевич Ростов приезжает с Наташей в Москву в конце января, а в **главе 7** они едут в Лысые Горы. **Глава 8:** Зима. Любовь Курагина и Наташи. **Том 2, часть 5, глава 21:** Андрей Болконский приезжает зимой и разговаривает с Пьером об удалении Сперанского (произошло в марте 1812 г.). А Пьер в **главе 22** поднимает руку на Курагина и видит комету 1812 г. И, хоть кометы не было в 1812 г., понятно, что эти события происходят в 1812 г. **Том 3, часть 1, глава 8** Болконский встречает Кутузова и едет с ним на войну. Как видно из романа, эти события проходят после марта 1812 г. Но невозможно выехать на войну с Турцией в марте 1812, дое-

хать до театра военных действий и закончить войну с Турцией в мае 1812 г., да еще, как пишет Толстой, Кутузов бездельничает два месяца в Бухаресте. В действительности Кутузов выехал на войну в 1811 г.

Том 3, часть 1, глава 8 указывает, что война началась в мае 1812 г., хотя в тексте есть правильная дата начала войны.

Нахождение Болконского в Дрисском лагере дольше, чем это было возможно, из-за ухода армии из лагеря.

Указаны две даты награждения Кутузова орденом Георгия 1-й степени.

Помимо хронологии в романе много взаимоисключающих суждений.

Том 1, часть 3, глава 12: перед Аустерлицким сражением Кутузов и Вейротер пьют чай в ожидании Багратиона, но текст говорит, что от него прибыло известие в 8 часов, а Вейротер приехал в 9 часов и начинается совет.

Том 3, часть 2, глава 28: «Наполеон не выиграл Бородинское сражение». «Бородинское сражение было первое, которое не выиграл Наполеон».

Том 4, часть 2, глава 8: «Наполеон вступает в Москву после блестящей победы».

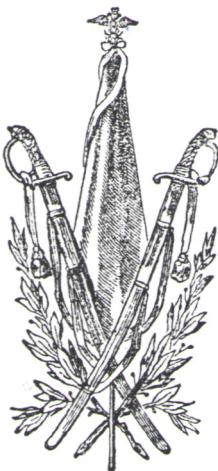
Том 4, часть 3, глава 1: «Но вдруг в 1812-м году французами одержана победа под Москвой».

Том 1, часть 2, глава 14 и том 3, часть 1, глава 11 разнятся в количестве войск при Шенграбене и не соответствуют общепризнанным.

Том 1, часть 2, глава 18: Багратион идет в атаку в Шенграбенском сражении во главе егерского полка, а в **томе 2 части 1 главе 3** говорится о Курском мушкетерском полке.

В томе 3, части 2, главе 1 рассказывается о начальном периоде войны 1812 г. два раза, почти слово в слово, но с взаимно исключающими выводами. Причем суждения автора удивили бы любого историка, но это его право.

В романе, по непонятным причинам, изменены слова и имена: эксельбант (на момент написания романа уже писалось слово через «а»), эсаул, Бенигсен написан с одной «н», Растопчин через «а», Мак с одной «к», Пфуль вместо Фуль. Деревня Працен названа в четырех вариантах (Працен, Працем, Прац, Праца). И самое неприятное Кутузов не назван полным именем ни разу, добавки к его имени: и дряхлый, и старый, и никто его команды не выполняет, а вокруг все князья да графы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Французская армия получила диспозицию на 7 сентября (26 августа).

Генеральные диспозиции для сражения, имеющего быть завтра, 7 сентября (26 августа).

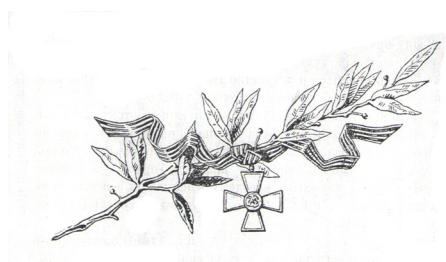
На рассвете две новые батареи, в продолжение ночи построенные на равнине, занимаемой принцем Экмюльским, откроют огонь на противостоящие две неприятельские батареи. В тот же момент ген. Пернетти, командующий артиллерию 1-го корпуса из 30 пушек дивизии Компана и из всех гаубиц дивизий Дезе и Фриана, которые двинутся вперед, начнет стрельбу и собьет гаубицами неприятельскую батарею. Против нее таким образом будут находиться: 24 орудия гвардии, 30 орудий дивизии Компана, 8 орудий дивизии Фриана и Дезе, – 62 орудия.

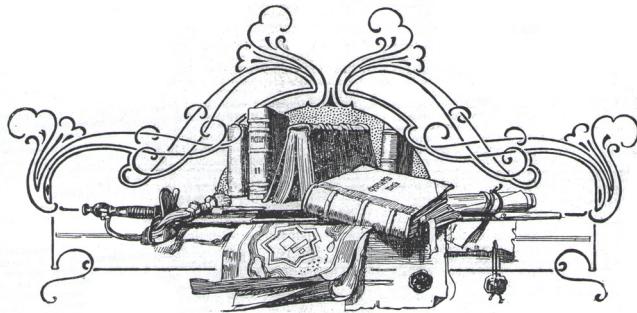
Ген. Фуше, командующий артиллерию 3-го корпуса, двинется со всеми гаубицами 3-го и 8-го корпусов, состоящими из 16 орудий, вокруг батареи, действующей против левого редута, что составит 40 орудий, направленных противу этой батареи. Ген. Сорбье будет в готовности при первом приказе выступить со всеми гаубицами гвардии против того или другого редута. Во время стрельбы кн. Понятовский вступит в деревню со стороны леса и обойдет неприятельскую позицию. Ген. Компан направится вдоль леса для овладения первым редутом. Сражение начнется указанным

образом. В дальнейшем приказания будут даны согласно неприятельским диспозициям.

Канонада с левой стороны начнется, как скоро начнется канонада на правой. Дивизия Морана и дивизия вице-короля произведут сильный ружейный огонь, коль скоро увидят, что на правой стороне началась атака. Вице-король овладеет деревнею, пройдет ее тремя мостами на возвышенность и образует линию, в то время как генералы Моран и Жерар двинутся для овладения неприятельским редутом. Все это имеет быть произведено в порядке, стараясь, чтоб значительное число войска было всегда в резерве.

В императорском лагере близ Можайска 25 августа 1812.

Используемая литература

1. Алехин П.Г., Алехина Е.А. Балы и русское дворянство в 18 – начале 19 вв. // «Сержант», № 40. – М.: Изд. «Рейтар», 2007.
2. Алехин П.Г., Баранов А.А. Униформа военных медиков русской армии в 1812–1815 гг. // «Сержант», № 34. – М.: Изд. «Рейтар», 2006.
3. Алехин П.Г., Валькович А.М. Павлоградские гусары в 1812–1815 гг. // «Сержант», № 39. – М.: Изд. «Рейтар», 2007.
4. Алехин П.Г., Шевяков Т.Н. Знамена русской армейской пехоты в 1797–1805 гг. // «Сержант», № 33. – М.: Изд. «Рейтар», 2005.
5. Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. – Изд-во «Культура», 1990.
6. Баранов А.А. Медицинская помощь на поле боя в

Отечественной войне 1812 г.// «Сержант», № 29. – М.: Изд. «Рейтар», 2004.

7. *Бегунова А.И.* Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. – М.: Изд. «Молодая гвардия», 2000.

8. *Бегунова А.И.* Сабли остры, кони быстры. – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1992.

9. *Бессонов В.А.* Тарутинское сражение. // «Воин», № 10, 2002.

10. *Бессонов В.А.* Тарутинское сражение. // «Воин», № 11, 2003.

11. *Булдыменко П.В.* Уланы герцогства Варшавского. // «Воин», № 14. – Самара, 2003.

12. *Васильев А.* Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября//2 декабря 1805 г. // «Воин», № 4, 2001.

13. *Васильев А.А., Попов А.И.* Война 1812 г. Хроника событий. Grande Armee. Состав армии при Бородино. – М.: Изд. «Рейтар», 2002.

14. Военный энциклопедический словарь. – М.: Изд. «Воениздат», 1983.

15. «Военная одежда Российской армии»//Коллектив авторов. – М.: Изд. «Воениздат», 1994.

16. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. – М.: Изд. «Воениздат», 1993.

17. *Ганичев П.П.* Воинские звания. – М.: Изд. ДОСА-АФ, 1989.

18. *Елесеев А.А.* Русские генералы при Бородине. Фор-

ма одежды русских генералов 26 августа 1812 г. в Бородинском сражении. // «Воин», № 3. – Самара, 2006.

19. Захаров В.А. Григорьев С. Кавалеры ордена Георгия Победоносца 1 и 2 степени. // «Нева», 2002.

20. Земцов. М.И. Кутузов, Л. Вольцоген и жареная курица//Альманах «Эпоха 1812». – М.: Изд. «Кучково поле», 2015.

21. Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. – М.: Изд. «Молодая гвардия», 2008.

22. Игошин К. Материальная часть российской полевой артиллерии в эпоху наполеоновских войн. 1805–1815. // «Старый Цейхгауз» № 47. – М.:Изд. «Рейтар», 2012.

23. Игошин К. Материальная часть российской полевой артиллерии в эпоху наполеоновских войн. 1805–1815. // «Старый Цейхгауз», №53. – М.: Изд. «Рейтар», 2013.

24. Карпов И. О шинелях французской пехоты периода Республики и Империи. 1789–1815 гг. // «Старый Цейхгауз», №18. – М.: Изд. «Рейтар», 2002.

25. Кибовский А. Загадка юного корнета. // «Старый Цейхгауз», № 23. – М.: Изд. «Рейтар», 2006.

26. Кибовский А. Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814. // «Старый Цейхгауз», № 8. – М.: Изд. «Рейтар», 2009.

27. Керновский А.А. История Русской армии», том 1. – Изд. «Голос», 1992.

28. Кольцов В.В. Русский гвардейский корпус 1801–1807 гг.// «Воин», № 14. – Самара, 2003.

29. Колюбакин Б.М., Нефедович А.В. Бородинское сражение и подготовка поля сражения в инженерном отношении. // серия «Шеврон», № 5. – М.: Изд. «Рейтар», 1999.
30. Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет. – М.: Изд. «Молодая гвардия», 2007.
31. Лукинский А.Н. Трофеи 1812 года. // Альманах «Военно-историческая фигурка», № 19. – СПб, 2001.
32. Минер В.Л. Боевые Знамена России. // «На боевом посту». – ВВ МВД России, 2006.
33. Осипов В. Уланский. Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича полк 1803–1805 гг. // «Воин», № 3, 2001.
34. Подмазо А.А. Апшеронский пехотный полк// «Воин», № 7. – Самара, 2002.
35. Подмазо А.А. К вопросу о едином главнокомандующем российскими армиями в 1812 г. // «Воин», №10. – Самара, 2002.
36. Подмазо А. К вопросу о создании регулярных дивизий в Российской армии // «Старый Цейхгауз», № 47. – М.: Изд. «Рейтар», 2012.
37. Подмазо А. Российская армия в июне 1812 года // «Родина», №8, 2002.
38. Попов А.И. Боевые действия под Велижем в 1812 году // «Воин» № 9. – Самара, 2010.
39. Рыжсов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. – М.: Изд. «Вече», 1999.
40. Сингаевский В.Н. Военно-государственные символы России. – М.: АСТ, 2008.

41. Сироткин В.Г. Отечественная война. – М.: Изд. «Просвещение», 1988.
42. Скворцов А.Е. Температура осенью 1812. //Альманах «Военно-историческая фигурка», №11. – СПб, 1998.
43. Смирнов А.А. Французская артиллерия в русском переводе. // «Воин», № 17. – Самара, 2004.
44. Соколов О.В. Битва двух империй 1805–1812. – Изд. «Астrelъ», 2012.
45. Соколов О.В. Армия Наполеона. – СПб: Издательский дом «Империя», 1999.
46. Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа. В 2-х томах.. – М.: Русский культурный фонд «Империя Истории», 2006.
47. Соколов О.В. Шенграбенское сражение. // «Сержант», №32. – М.: Изд. «Рейтар», 2005.
48. Сомов А.Б. Русская армия 1812 года. Выпуск 4, аннотации к открыткам. // М.: Изд. «Изобразительное искусство», 1990.
49. Степанов Б. Русская гвардия 1805 года.// Военно-истор. журнал «Орёл», 1991.
50. Суворов А.В. Автобиография. Наука побеждать. Письма. – М.: Изд. «Азбука», 2015.
51. Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. – М., 2002.
52. Ульянов И.Э. Алехин П.Г. Мода или практичность // «Сержант», № 36 – М.: Изд. «Рейтар», 2006.
53. Ульянов И.Э. Обувь. Чулки. Портянки. // «Старый Цейхгауз», № 39. – М.: Изд. «Рейтар», 2011.

54. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801–1855. – Москва: Изд. АСТ, 1997.
55. Ульянов Илья, Королев Виталий. Пехота. Фуражные шапки // «Старый Цейхгауз», № 25. – М.: Изд. «Рейтар», 2008.
56. Ульянов Илья, Королев Виталий. Пехотные ранцы // «Старый Цейхгауз», №30. – М.: Изд. «Рейтар», 2009.
57. Ульянов Илья, Королев Виталий. Пехота. Солдатская рубаха // «Старый Цейхгауз», №27. – М.: Изд. «Рейтар», 2008.
58. Хохлов И. Новгородское ополчение 1812–1814 и 1855–1856 гг. // «Старый Цейхгауз», № 43 – М.: Изд. «Рейтар», 2011.
59. Чандлер Дэвид. Военные кампании Наполеона. – М.: Изд. «Центрполиграф», 2011.
60. Чернушкин А.В. Русская армия 19 – начала 20 века». – Изд. «Астрель», 2004.
61. Шикин Г.М. Боевой состав регулярной кавалерии русской армии в июне 1812 г. // «Сержант», № 22. – М.: Изд. «Рейтар», 2002.
62. Шифрин М. Москва несгоревшая. //«Вокруг света», № 9, 2012.
63. Шмитман М.Л. Размещение полков императорской гвардии// Альманах «Военно-историческая фигурка», № 20. – СПб, 2002.
64. Юркевич Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I. – М.: Изд. «Центрполиграф», 2007.

65. «Воин», № 11. – Самара, 2003.
66. «Империя истории», №3, 2002.
67. «Сержант», № 4. – М.: Изд. «Рейтар», 1997.
68. «Сержант», № 3. – М.: Изд. «Рейтар», 1997.
69. «Сержант», № 31. – М.: Изд. «Рейтар», 2005.
70. «Сержант», № 35. – М.: Изд. «Рейтар», 2006.
71. «Сержант», № 36. – М.: Изд. «Рейтар», 2006.
72. «Сержант», № 40. – М.: Изд. «Рейтар», 2007.
73. «Сержант», № 42–43. – М.: Изд. «Рейтар», 2008.
74. «Старый Цейхгауз», № 8. – М.: Изд. «Рейтар», 1998.
75. «Старый Цейхгауз», № 17. – М.: Изд. «Рейтар», 2002.
76. «Старый Цейхгауз», № 19. – М.: Изд. «Рейтар», 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
ТОМ I	13
Часть первая	13
Часть вторая	16
Часть третья	37
ТОМ II	52
Часть первая	52
Часть вторая	56
Часть третья	60
Часть четвертая	63
Часть пятая	64
ТОМ III	67
Часть первая	67
Часть вторая	83
Часть третья	106
ТОМ IV	112
Часть первая	112
Часть вторая	116
Часть третья	128
Часть четвертая	135
ЭПИЛОГ	145
Часть первая	145
ХРОНОЛОГИЯ	146
ПРИЛОЖЕНИЕ	150
Используемая литература	152

Козлов Иван Иванович

**ЧИТАЯ КНИГУ
«ВОЙНА И МИР»
Л. Н. ТОЛСТОГО**

Ответственный редактор Н. К. Герасимова

Технический редактор Н. Т. Федорова

Корректор Т. Ю. Сенокосова

*Для оформления книги использованы рисунки
из личного архива автора.*

Подписано в печать 10.03.17. Формат 60x84/16. Усл. п. л. 8,45.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. ООО «Сибирское книжное издательство». Новосибирск, ул. Орджоникидзе, 33. Типография ООО ИД «Манускрипт-Сиам».